

rd von Nähr-
bahnen, u.
on „Tristar“
chönen wä.
ir die Badis.
Chemie we
hm soll.
nd Indu
ge wert.
staten läßt
n Dienste d
1870 Techn
erstes deutsc
BASF ■ 188

Haber-Bosch-Verfahren als Grundlage für synthetische Stickstoffdüngemittel
■ 1922 Harnstoffsynthese ■ 1923 Methanolsynthese ■ 1924 Winkler-Genera
die Grundlage der modernen Wirbelschicht-Verfahren. NEKAL, das Tor
zu synthetischen Wasch- und Textilhilfsmitteln ■ 1925 Hochdruckhydrierung
von Kohle, Teeren und Ölen zu Treibstoffen und Schmiermitteln
■ 1930 ACRONAL-Dispersionen. S...
■ 1932 MAGNETOPHONBAND BA
erzeugung von Hochdruck-Poly
AH-Salz für Synthesefasern (P
LTRAMID) ■ 1950 Wirbelschicht
Schwefelsäure ■ 1951 Schaumkun
Synthese-Fasern ■ 1958 Olefine R
1963 Neue technische Synthese
elektives Herbizid ■ 1964 Neues
■ 1970 Produktion eines Verfahrens
für Polystyrol und BUN
1940 Caprolactam
■ 1950 für Kunststoff
GANG-herstellung von
1750 Farbstoffe für
obelschicht-Verfahren
N, ein neuartiges
ing von Acetylen und

Ф. РУМЯНЦЕВ

КОНЦЕРН СМЕРТИ

**ВЛАДЫКИ
КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО
МИРА**

Ф. РУМЯНЦЕВ

**КОНЦЕРН
СМЕРТИ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1969**

P86 Румянцев Фридрих Яковлевич.
Концерн смерти. М., Политиздат, 1969.
64 с. (Владыки капиталист. мира).

Декабрь 1941 г. Фашистская Германия объявила войну США. Нью-Йорк наводнен немецкими шпионами. В один из дней американская контрразведка арестовывает некоего Рудольфа Ильгнера, босса фирмы «Хемник» — филиала химического концерна рейха «ИГ Фарбениндустри». Нити расследования ведут в Берлин, в так называемое «бюро НВ-7». Это отдел шпионажа монополии «ИГ Фарбениндустри». Вся история этого концерна связана с различного рода преступлениями. «Химики дьявола» служили кайзеру и Гитлеру, а ныне служат бундесверу и Пентагону.

Памфлет, который входит в серию «Владыки капиталистического мира», содержит весьма интересный материал о деятельности концерна-преступника. Написанный журналистом-международником, он представляет интерес для самых широких кругов читателей.

22 апреля 1915 г. на самом напряженном участке Западного фронта вдруг замолчала германская артиллерия. И внезапно со стороны немецких окопов, подгоняемое легким весенним ветерком, двинулось зеленовато-желтое облако. Через некоторое время оно накрыло боевые позиции союзных войск. Почти тотчас же тысячи людей стали корчиться в судорогах, испытывая мучительное удушье. Так впервые в истории был применен отравляющий газ.

А вскоре в полевой ставке командующего германскими вооруженными силами фельдмаршала Людендорфа состоялось секретное совещание. Армию представлял сам фельдмаршал, тяжелую промышленность — Крупп, химию — глава фирмы «Байер АГ» Карл Дуисберг. Роскошный салон-вагон наполнился запахом дорогих сигар. Торжественность момента подчеркивал огромный портрет кайзера, висевший в самом центре салона.

— Господа,— произнес Людендорф, открывая совещание.— Вы уже знаете о блестательном успехе первой газовой атаки. Его величество кайзер,— головы присутствовавших автоматически повернулись к портрету,— поручил мне выразить особую благодарность директорам «Байер АГ», лаборатории которого дали нашей армии это новое сильное оружие. А теперь слово господину Карлу Дуисбергу.

Несколько часов собравшиеся внимали пространному докладу главы концерна. После этого в стальные сейфы кайзеровского генерального штаба легли папки с планами тотальной химической войны, идея которой созрела в головах специалистов фирмы «Байер АГ», ставшей впоследствии одной из основ будущего концерна «ИГ Фарбениндустри». Об этой монополии и пойдет речь.

Вначале были краски...

...История концерна «ИГ Фарбениндустри» почти во всех деталях воспроизводит процесс роста крупнейших химических монополий Запада. Так, если сравнить развитие «ИГ Фарбениндустри» со становлением химического гиганта Великобритании — концерна «ИКИ», то можно заметить, что между ростом этих фирм много общего. И тут и там слияние производства обычных химических товаров — красок, фармацевтики, пластики, искусственного шелка — с фабрикацией важнейших военных материалов — взрывчатых веществ, ядовитых газов, авиационных металлов, синтетического каучука, синтетической нефти. И тут и там стремление к развязыванию войн в целях захвата новых рынков сбыта, подавления конкурентов, реализации военной продукции. И тут и там стремление заправил монополий активно влиять на внутреннюю и внешнюю политику страны, проникнуть в правительственный аппарат и в штабы вооруженных сил.

Возникновение и развитие немецкой химической промышленности относится к 70-м годам прошлого века, когда было положено начало усилению экономической и политической мощи Германии. Объединение страны под властью Пруссии, проведенное Бисмарком, выдвинуло ее на первое место в Европе.

В 1863 г. было основано предприятие в Хехсте (близ Франкфурта-на-Майне), где было занято всего... пять рабочих. 1 августа того же года Фридрих Байер и Карл Дуисберг основали предприятие, ставшее впоследствии фундаментом концерна «ИГ Фарбениндустри». Это была небольшая фабрика красок в Бармене — «Фридрих Байер и К°». В 1865 г. в Людвигсхафене возникло химическое предприятие «БАСФ» («Бадише анилин унд сода-фабрик»), уже с 30 рабочими.

Благодаря наличию квалифицированных специалистов немецкая химическая промышленность стала к началу XX века величиной мирового значения. Предприятие «БАСФ» насчитывало в 1875 г. около тысячи рабочих и обладало капиталом 16,5 млн. марок; в 1900 г. здесь было занято уже 6700 рабочих, а в 1914-м — 11 тыс.

Такими же темпами развивалось предприятие и в Хехсте («Фарбверке Хехст»). В 1880 г. там работало 1900 рабочих, а в 1912-м — уже 7700, в том числе 380 квалифицированных химиков и инженеров. В 1900 г. на шести крупнейших химических предприятиях Германии насчитывалось более 650 квалифицированных специалистов. (Для сравнения укажем, что в аналогичной отрасли британской индустрии работало не более 30—40 химиков.)

Все большая концентрация промышленности, усиление внутренней конкуренции обусловили создание картелей. Картелированию химической промышленности немало содействовал ближайший помощник Фридриха Байера Карл Дуисберг, ловкий делец и маститый реакционер. Карл Дуисберг открыл для продукции фирмы собственный катализатор — политику и сам стал политиком. Занимая влиятельные посты в наблюдательных советах и правлениях множества фирм, он сумел основать позже «имперский союз германской промышленности», чье влияние на государственную политику Германии едва ли нуждается в комментариях. Планы Дуисберга синхронизировались с планами прусских милитаристов в том отношении, что если прусский генштаб помышлял о господстве в Европе, то шеф фирмы «Байер» вынашивал идею «мирового господства германской индустрии в ближайшие десятилетия». Первым шагом на пути к этой цели он считал картелизацию химической промышленности Германии.

В 1904 г. из шести крупных компаний, господствовавших на немецком химическом рынке, был образован первый картель «Драйбунд-04», куда вошли фирмы «Байер», «БАСФ» и «Агфа». Два года спустя возник второй картель «Драйбунд-06» в составе фирм «Хехст», «Каселла» и «Калле». Образовалось два «тройственных союза» с капиталом 40—50 млн. марок каждый.

Именно в это время вошел в употребление термин «ИГ» — «интерессенгемайншафт» («общность интересов»). Разумеется, в Германии были и другие крупные картели, но термин «ИГ» стал обозначать картель красителей. Производство красителей в дальнейшем стало

главным источником прибылей концерна «ИГ». Концерн занял ведущее положение и в производстве синтетических материалов и фармацевтических продуктов. Сотни исследователей-химиков трудились в лабораториях «Байер», «Хехст» и «БАСФ» над получением новых химических препаратов. Уже за десять лет до начала первой мировой войны на заводах «ИГ» велись эксперименты по созданию синтетических веществ — заменителей каучука, нефти, селитры. В период войны производство этих заменителей было налажено полностью.

Картелизация химической промышленности в Германии нанесла сокрушительный удар по ее зарубежным конкурентам. Искусственно понижая экспортные цены, навязывая противникам невыгодные для них соглашения вроде соглашения об «оптовом сбыте продукции», «ИГ» сумел вытеснить зарубежных конкурентов даже с их собственных рынков, что, естественно, вело и к подрыву производства в потерпевших фирмах. Успехи в области кра-сителей были перекрыты вскоре достижениями фармацевтики.

Химики «ИГ» сумели открыть ряд ценных лекарств и организовать их массовое производство. Фармацевтика стала вторым столпом химической индустрии. Но в капиталистическом обществе и лекарства могут быть обращены против интересов человечества. Большая часть открытых, сделанных специалистами «ИГ», долгое время не выходила за стены лабораторий, а затем использовалась как средство получения гигантских прибылей и в военных целях. Так, ученому Паулю Эрлиху принадлежит открытие в 1910 г. сальварсана — эффективного препарата против сифилиса. Оказавшись монопольным обладателем этого препарата, «ИГ» установил на него бешеную цену, а когда началась первая мировая война, отправка сальварсана за границу была вообще прекращена. Прекратились поставки и других важных медикаментов, в частности анестезирующих веществ, являвшихся также монополией немцев. Руководители картеля рассматривали прекращение поставок как элемент ведения войны.

Западногерманский журнал «Шпигель», описывая успехи немецкой химии, восторгался ими: «Между Фойер-лэндом и Шпицбергеном врачи прописывали больным германские медикаменты, а байерский крест (эмблема фирмы «Байер».— Авт.) был известен и в иглу и в далекой негритянской хижине». Авторы очерка перечисляли

лекарства, открытые в лабораториях «Байер», как-то: германин, атебрин, подчеркивали, что препараты пирамидон, аспирин, веронал и люминал принесли немецким исследователям мировую славу. «За пятнадцать лет этого столетия,— подытоживал журнал,— десять германских химиков и ученых получили Нобелевскую премию».

Бессспорно, эти медикаменты серьезно содействовали поддержанию здоровья человечества, и их производство стимулировалось до тех пор, пока это не противоречило интересам «ИГ». Концерн не имел ничего и против Нобелевских премий. А вот пример обратный — история с сульфопрепаратами. Сульфаниламиды являются одним из самых эффективных средств лечения, когда-либо открытых человеком. В настоящее время эти препараты спасают жизнь тысячам и тысячам человек. «ИГ» десятилетиями скрывал это мощное средство сохранения человеческой жизни, потому что хотел выбросить его на рынок при наиболее благоприятной конъюнктуре. Таким образом, лекарство, открытое еще в 1908 г., стало общим достоянием лишь к 1936 г.

Нынешние западногерманские летописцы живописуют историю «Фарбениндустри» как «увлекательный промышленный роман». Главными героями здесь выступают добродетельные фабриканты, которые-де только и делают, что пекутся об «общем благе». Да, именно так выразился в свое время один из членов наблюдательного совета концерна, когда его спросили, что значат две буквы «ИГ» перед словом «Фарбениндустри». «Это общность интересов, сотрудничество, работа на общее благо»,— ответил он. Факты, однако, свидетельствуют об обратном, а именно что «ИГ» олицетворяет интересы небольшой кучки эксплуататоров, создавших концерн-преступник.

«Спаситель отечества»

К моменту начала первой мировой войны Германия контролировала 85% мирового химического рынка. «ИГ» достиг своего совершеннолетия. В самый разгар войны был сделан крупный шаг в осуществлении мечты Дуйсбурга — создания единого картеля, охватывающего всю немецкую химическую промышленность.

«Большой «ИГ Фарбениндустри» удалось выковать лишь в 1916 г. в результате войны», — писал Дуйсберг в своих мемуарах, вышедших в свет в 1933 г. Действительно, военное производство способствовало слиянию шести крупных химических фирм в единый картель «ИГ». Тесная связь между производством красителей, с одной стороны, и взрывчатых веществ, с другой, сделала «ИГ» в военном отношении страшной силой. Напомним, что химическая продукция обладает свойством часто находить самое разнообразное применение. Так, например, безобидное средство от заморозков — этилендигликоль на определенной ступени его обработки превращается в опасное ядовитое вещество — горчичный газ. То же самое можно сказать об аммиаке — пахучем, бесцветном газе, который с равным успехом применяется и для изготовления удобрений и для производства взрывчатых веществ.

Исследовательские работы «ИГ» с самого начала преследовали и военные цели. Горчичный газ был получен лабораториями «ИГ» еще в 1884 г. Картель давно и тайно готовился к газовой войне. Заключенная перед первой мировой войной Гаагская конвенция не повлияла на зловещие замыслы руководителей «ИГ». Заводы в Хехсте и Леверкузене полным ходом продолжали вырабатывать свою страшную продукцию. В Леверкузене была создана газовая школа, готовившая войсковых химиков. «ИГ» взял на себя функции химического корпуса армии. 22 апреля 1915 г. газы «ИГ» были «успешно» опробованы на Западном фронте. Так родился термин «химическая война».

Но деятельность картеля касалась и множества других видов военного производства. Важнейшими из них были взрывчатые вещества. «ИГ» наладил производство взрывчатки из аммиака, полученного по методу химика Габера в лаборатории «БАСФ». Это случилось в августе 1915 г., когда кайзеровская армия «расстреляла» почти все свои боеприпасы. ««ИГ» спас отечество», — писал один из авторов «Семейной истории» концерна, вышедшей в 1938 г. Благодаря «ИГ» Германия смогла растянуть войну еще на три года. Затем отечество капитулировало, к огорчению «спасителей», а мир узнал правду: «ИГ» являлся кровеносной системой германской агрессивной машины.

Военное поражение, казалось бы, поставило крест на преступных замыслах концерна. Но так только казалось.

Несмотря на оккупацию, потерю части патентов — основы экономической экспансии, германская химическая промышленность не потерпела серьезного ущерба. Монополия на красители была утрачена, зато во всех остальных отношениях «ИГ» вышел из войны еще более сильным. Через шесть лет картель оказался готовым вновь выступить со своими притязаниями на мировое господство. Этому способствовало окончательное слияние шести групп картеля в единое акционерное общество «ИГ Фарбенинг-дустри АГ» (сокращенно «ИГ Фарбен»), произшедшее в 1926 г.

Штаб-квартира монополии расположилась на Кель-бергерштрассе во Франкфурте-на-Майне. Акционерный капитал общества к тому времени составлял 1100 млн. рейхсмарок. Через три года обороты «ИГ» достигли 1,4 млрд. марок. Процессы концентрации капитала в «ИГ Фарбен» были усилены инфляцией, достигшей в Германии высшей точки в 1923 г. Инфляция принесла неисчислимые страдания трудящимся массам, а для «ИГ» и других монополий открылось широкое поле деятельности. Издержки производства оплачивались в обесценившейся немецкой марке, меж тем как, например, экспорт красителей давал выручку в твердой иностранной валюте. Переведенная в Германию, эта валюта в перечислении на марки, курс которых постоянно падал, составляла сумму, во много раз превышавшую сумму производственных издержек.

Так боссы «ИГ Фарбен» выгодно спекулировали иностранной валютой. Но выгоднее спекуляции оказались иностранные займы. Как только марка стабилизировалась — а это произошло в 1924 г., — в Германию хлынул много-миллиардный поток иностранных займов. Золотая река затопила и сейфы химического треста. В результате возрожденный «ИГ» смог обновить свой основной капитал и утвердиться среди других монополий на правах первого среди равных. Уже тогда «ИГ Фарбен» имел 37 промышленных предприятий и 91 сбытовой немецкий филиал, где трудилось около 100 тыс. рабочих и служащих. Процесс концентрации, начавшийся в 1904 г. образованием двух картелей с последовавшим затем созданием единого картеля «ИГ» в 1916 г., был теперь завершен. «ИГ Фарбен» захватил командные позиции в германской промышленности. Вместе с фирмой Круппа он поделил между собой рынки сбыта. Оба хищника наметили рубежи своих

«королевств» и вступили в союз друг с другом. Один из руководителей «ИГ Фарбен», Бош, вошел в состав наблюдательного совета фирмы Круппа.

Вместе с Круппами, Стиннесами и Тиссенами «ИГ Фарбен» делил контроль над «либеральной» веймарской Германией в период 1918—1932 гг. Он имел своих прямых уполномоченных в руководстве каждой буржуазной германской партии: в партии католического центра сидел агент концерна Ламмерс; другой деятель — Хуммель подвизался в руководстве демократической партии, третий представитель концерна — Калле — в «народной партии», четвертый — в консервативной партии. Мало того, члены концерна входили в состав правительства веймарской Германии. Член правления «БАСФ» Вармбольд стал при рейхсканцлере Брюнинге министром хозяйства. Он остался на этом посту и в паппеновском «кабинете баронов». Другая важная персона в концерне — Мольденхауэр был имперским министром финансов. Он автор секретного соглашения между государством и «ИГ Фарбениндустри», по которому «ИГ» получил субсидию 8 млн. марок в виде повышения таможенных пошлин на бензин.

Таким образом, химический гигант ухитрялся получать огромные прибыли даже во времена общего несчастья и кризиса. Что касается Вармбольда, то он провел закон, гарантировавший «ИГ» сбыт азотистых удобрений. Правительство Германии приняло даже участие в создании под руководством «ИГ Фарбен» синдиката, охватывавшего всю азотную промышленность страны. Концерну были предоставлены и другие льготы. Его заводы по производству красителей были освобождены от налогов на целое десятилетие. Трест получил преимущество в снабжении каменным углем. Одним словом, между правительством и «ИГ Фарбен» установились наилучшие отношения. Трест также не был в долгу. Многие депутаты парламента подкупались «ИГ», чтобы служить интересам концерна, а одновременно и неустойчивым кабинетам Веймарской республики. Согласно позднейшим показаниям директора «ИГ Фарбен» Шнитцлера, выборы в рейхstag обходились каждый год концерну в 400 тыс. марок. «ИГ» имел большое влияние на главу правительства. Один из трех руководителей треста — Шмиц по совместительству был личным советником последнего католического рейхсканцлера Брюнинга.

Уже в начале 30-х годов «ИГ Фарбениндустри» отли-

чался небывалой мощью даже среди крупных монополий. В Германии ему принадлежало 170 заводов; около 200 предприятий находилось в его владении или под его контролем за границей. В Центральной Европе концерн почти не знал конкурентов. Он производил все: от красок до нитроглицерина и люизита.

Главным предметом производства «ИГ» были военные материалы. Поэтому «ИГ» был заинтересован в милитаризации. Умело обходя ограничения, поставленные Версальским договором о разоружении Германии, монополисты «ИГ Фарбен», равно как и другие киты немецкой промышленности, скрытно производили военную продукцию. Из 43 важнейших химических продуктов, выпускаемых «ИГ», 28 сыграли решающую роль в вооружении армии, авиации и военно-морского флота. В лабораториях концерна была разработана система производства синтетического жидкого горючего для авиации и танковых войск, налажено производство важнейшего вида стратегического сырья — синтетического каучука.

С помощью американских и английских капиталов за пять лет — с 1924 по 1929 г. — в Германии был создан мощный военно-промышленный потенциал, который позволил в дальнейшем провести быструю милитаризацию экономики страны. За этот период было получено свыше 20 млрд. марок иностранных займов. К моменту наступления мирового экономического кризиса Германия занимала второе место в мире по выпуску промышленной продукции.

Кто платил Гитлеру?

Монополистов из «ИГ» очень тревожил затянувшийся мир в Европе. Возникла проблема сбыта военной продукции концерна. Продукция все накапливалась на складах, а признаков войны еще не было. Взоры боссов «ИГ» обратились на «коричневый дом» в Мюнхене — резиденцию национал-социалистской «рабочей» партии. Ведь гитлеровцы, входившие тогда в силу, неустанно твердили о насилийственной перекрайке карты Европы.

Огромная финансовая мощь позволила «ИГ Фарбен» играть определяющую роль в политической жизни Гер-

мании. Все, что происходило в стране, во многом зависело от воли концерна. Своими милостями «ИГ» одарил и национал-социалистов. Концерн взял под свой контроль пропагандистский аппарат фашистов, предоставив в его распоряжение контролируемую им прессу внутри Германии. Но это было не все. «ИГ Фарбен» непосредственно организовывал пропагандистские выступления в пользу гитлеровской партии на страницах иностранной печати, особо выделяя при этом «заслуги» Гитлера как «защитника Германии и Европы от большевизма».

Надо заметить, что шефы «ИГ», как и другие крупные немецкие промышленники, были архиреакционерами, убежденными противниками даже такой призрачной демократии, как Веймарская республика. Еще в 1916 г. один из директоров «Фарбен» писал о необходимости «перестройки» Германии на началах «национального социализма», предвосхищая, таким образом, демагогическую программу фашизма.

Внутриполитическая программа заправил «ИГ Фарбен» с самого начала была направлена на создание такого реакционного режима в стране, который бы нанес удар по профсоюзам, подавил рабочее движение, явился олицетворением диктатуры наиболее реакционных и агрессивных кругов монополистического капитала. «ИГ» искал фюрера.

«Мы надеемся, что наши слова, произнесенные сегодня, будут претворены в жизнь, что найдется сильный человек, который создаст для всех общую платформу... ибо он всегда необходим нам, немцам, как в свое время был необходим Бисмарк» — так говорил накануне фашистского переворота глава концерна Дуйсберг. Вскоре «сильный человек» был найден. В миру он был известен под именем Адольфа Гитлера.

...21 января 1932 г. Серое здание резиденции рейнского «стального короля» Тиссена в Дюссельдорфе сверкает огнями. К парадному подъезду один за другим подкатывают элегантные лимузины. Их владельцы не спеша проходят мимо вышколенных привратников в огромный конференц-зал. Одним из последних подкатывает тяжелый «мерседес», сопровождаемый четырьмя мотоциклами. Из машины стремительно выходит низкорослый человек в сапогах для верховой езды и серых галифе. Его рука заложена за ремень — жест цезаря...

Собрание наконец в полном сборе. Это 600 крупнейших

промышленников Германии, «совет бøгов» монополистического капитала.

В зале наступает тишина. Хозяин дома на правах старого друга представляет собравшимся человека в серых галифе, с черными усиками и спадающей на лоб прядью волос. Так происходит знакомство Адольфа Гитлера с властью имущими Германии.

Около двух часов в зале звучит визгливый, слегка надтреснутый голос будущего фюрера, который развертывает перед слушателями свою программу и обещает крупным монополиям новые сверхприбыли. И самое главное — установление фашистской диктатуры и гарантированные военные авантюры.

«Сильного человека» снабдили деньгами на содержание вооруженных отрядов СА и СС, на финансирование предвыборной кампании. Одним из самых щедрых, кто давал ему средства, оказался концерн «ИГ Фарбенингустри». 300 тыс. марок составили его первоначальный взнос в фонд фашизма.

Это произошло в 1932 г.— в наиболее критический для гитлеровцев момент, когда они потеряли на выборах 2 млн. голосов. В те дни Геббельс писал в своем дневнике: «Царят тяжелая депрессия, финансовые затруднения делают всякую организационную работу невозможной. Существует опасность раз渲ла всей партии».

Но, как мы уже видели, промышленные магнаты не допустили раз渲ла фашистской партии.

Уже на следующий день после дюссельдорфской встречи руководители концерна Шнитцлер и Гаттино наносят в Мюнхене визит главарю нацистов. Они ведут деловой разговор. Гитлер обещает им войну — они обещают ему власть. Сделка заключена. «ИГ Фарбен» начинает регулярно переводить крупные суммы денег на счет фашистской партии. За неделю до поджога рейхстага в доме Геринга состоялась встреча Гитлера с группой немецких промышленников. От «ИГ Фарбен» на совещании присутствовал тот же Шнитцлер. Фюрер сообщил магнатам о своем плане, Геринг просил денег на эту операцию. Промышленники-монополисты дали деньги, и наибольший взнос был сделан опять-таки «ИГ Фарбен».

Свою лепту внесли также американские и английские монополии, мечтавшие видеть национал-социалистскую партию силой, способной сокрушить в стране остатки демократии и тем самым надежно гарантировать капи-

таловложения США и Англии в Германии. В финансировании гитлеровцев участвовала ведущая финансово-промышленная группа США — Рокфеллеры, владельцы крупнейших в США банков и нефтяной империи «Стандард ойл». Заметим, что планы «ИГ Фарбен» и рокфеллеровской «Стандард ойл» не ограничивались установлением в Германии фашистского режима. Между этими двумя крупнейшими мировыми концернами уже давно было заключено негласное соглашение о разделе сфер влияния на мировом химическом рынке. Приход нацистов к власти означал новую эру в развитии «дружественных связей» между двумя монополиями.

Под крыльышком у нацистов

Став полновластным хозяином страны, Гитлер делал все, что было в интересах концерна. Трест получил от нацистского правительства огромные кредиты — миллиарды золотых марок. Генеральный директор «ИГ» Краух стал одним из руководителей имперского министерства хозяйства. Крупнейший акционер концерна Бош был введен в так называемый «совет по вопросам вооружений». Член правления «ИГ» Отто Амброз, заведовавший производством каучука и ядовитых веществ, был назначен руководителем комитета по боевым ОВ в гитлеровском министерстве вооружений. 32 ведущих функционера «ИГ» получили почетное звание фюрера военной экономики. Сам Гитлер лично интересовался делами «ИГ Фарбен» и неоднократно принимал у себя боссов концерна. За посты в правительстве «ИГ» расплачивался пожертвованиями в фонд НСДАП и других фашистских организаций. Из найденных после разгрома третьего рейха секретных документов явствует, что только в 1932—1934 гг. монополия выплатила нацистам свыше 40 млн. марок. За период же с 1933 по 1939 г. концерном было ассигновано: политическому руководству НСДАП — свыше 580 тыс. марок, СС — 512 тыс., СА — 258 тыс., «гитлерюгенд» — 169 тыс., фашистскому корпусу летчиков — 639 тыс. марок и т. д.

Эмиссары «ИГ Фарбен» Ильгнер и Гаттино вошли в ближайшее окружение фюрера. Председатель правления

концерна Шмиц, сменивший на этом посту основателя «ИГ» Дуйсберга, занял место в нацистском рейхстаге, а затем стал одним из фюреров военной экономики рейха. На пожертвованный капитал шли отличные дивиденды. Всем своим последующим ростом и могуществом «ИГ» был всецело обязан «вождю и рейхсканцлеру». Гитлеровский режим, полностью подчинивший экономику и политику страны интересам монополистического капитала, принес в сейфы «ИГ Фарбен» немалые суммы. Увеличению дивидендов значительно способствовала проведенная в предвоенные годы тотальная милитаризация экономики.

Правда, имперское правительство приняло в 1934 г. закон, ограничивающий размеры дивидендов (не более 6%). Этот закон носил явно демагогический характер, ибо на деле нацисты и не помышляли ограничивать прибыли монополий. Кстати, сами дивиденды не давали точного представления о действительных размерах прибыли, получаемых концерном. Так, валовая прибыль концерна в 1938 г. составила 811 млн. марок, а в виде дивидендов было выплачено лишь 56,1 млн. К 1938 г. концерн производил 84% взрывчатых веществ, 95% удущливых газов, 100% синтетического каучука, все технические масла в Германии. Подготовка к новой мировой войне, осуществлявшаяся в фашистской Германии, ознаменовалась для концерна дальнейшим расширением производственных мощностей. На «бедный» «ИГ Фарбен» хлынула лавина правительственные военных заказов, и бухгалтерия концерна не успевала подсчитывать прибыли.

Вот как выглядел рост чистой прибыли концерна «ИГ Фарбен» в 1932—1938 гг.

Год	Чистая прибыль (в марках)	Год	Чистая прибыль (в марках)
1932	71 475 244	1936	250 805 000
1933	122 093 244	1937	295 701 000
1934	125 556 103	1938	274 286 000
1935	153 434 340		

Число рабочих и служащих «ИГ» возросло с 90 тыс. в 1934 г. до 150 тыс. в 1938 г.

К 1939 г. обороты концерна достигли гигантской цифры — 3,116 млрд. марок, а чистая прибыль составила 363 млн. марок. Сфера влияния концерна к этому времени распространялась на 177 компаний в самой Германии и

200 за границей. «ИГ» был связан разными нитями: патентными договорами, совместными участиями, картельными соглашениями со многими, и не только химическими, компаниями США, Англии, Бельгии, Швейцарии.

Один из участников произведенного после второй мировой войны расследования деятельности «ИГ Фарбен», Ричард Сэсюли, писал, что, как «показало обследование, картельные связи, охватившие всю Европу и протянувшись через Атлантический океан в США и Латинскую Америку, превратились в неотъемлемую часть той системы, в которой выковывалась война».

В союзе с абвером

Война... Склады «ИГ» ломились от военной продукции, а войны все не было видно. Но подготовка к ней давно шла в лабораториях концерна и в тиши кабинетов Кельбергерштрассе. «ИГ Фарбен» установил непосредственный контакт с ОКВ — верховным командованием вермахта. Напомним, что еще в 1928 г., то есть до прихода гитлеровцев к власти, у химической монополии уже был тайный союз с германским генеральным штабом.

Одним из руководителей штаба являлся двоюродный брат директора концерна фон Шнитцлера генерал фон Бок. Подготовка к войне начиная с 1933 г. заняла главное место в деятельности «Фарбен». Отношения «ИГ» с армией становились все более тесными и привели к установлению длительных связей между дирекцией концерна и ОКВ.

«Они были нитями в темном покрывале смерти, которое опустилось на Европу... — говорилось на Нюрнбергском процессе руководителей «ИГ Фарбениндустри» о подсудимых.— Это люди, которые ни перед чем не останавливались... Они были архитекторами, строившими вермахт... Это — люди, которые сделали возможной войну, и сделали они это потому, что стремились к завоеваниям».

Эти факты были установлены документально уже после войны, на основании показаний руководителей концерна.

В 1934 г. было создано специальное тайное бюро свя-

зи между «ИГ» и генеральным штабом под названием «посредническое бюро В». Значительная часть программы вооружений нацистской Германии фиксировалась в этом «бюро». Был создан специальный аппарат для экономического шпионажа за границей — так называемое «бюро НВ-7» во главе с неким доктором Максом Ильгнером. В задачу «бюро» входило централизованное руководство широкой сетью зарубежных связей, которыми располагал концерн. «Бюро» действовало также в тесном контакте с военной разведкой — абвером.

Вот данные из секретного документа НИ-14-271, № 1904, где излагается протокол совещания между служащими «ИГ Фарбен» и представителями военной разведки вермахта (абвера) от 2 мая 1941 г. В совещании участвовали Шнейдер (главный агент контрразведки концерна), Хейде и др., от военной разведки — майор Блох.

От имени адмирала Канариса и полковника Пиккенброка майор Блох поблагодарил «ИГ Фарбен» за ценное сотрудничество и поддержку в области военной разведки в вопросах экономики, и в особенности военной экономики. Майор Блох потребовал дальнейшей поддержки усилий вермахта со стороны «ИГ». Он подчеркнул, что особенно важна работа в следующих странах: Британской империи, США и СССР.

В ответном докладе доктор Хейде изложил намеченные пути сотрудничества между «ИГ Фарбениндустри» и абвером и остановился на том, как должен быть использован в будущем опыт сотрудничества для систематической и эффективной деятельности. Доктор Хейде подчеркнул, что сотрудничество «ИГ Фарбен» с вермахтом ни в коем случае не должно прерваться с окончанием войны. Наоборот, после победоносного завершения войны эту деятельность следует особенно активизировать.

Цитируем документ: «...в будущем генеральная линия сотрудничества с абвером должна быть следующей: ни одна поездка за границу, ни одно пребывание там, ни одно возвращение из-за границы, ни один обмен новостями и опытом с иностранными государствами не будут иметь места, если в этом не заинтересована военная разведка вермахта или ее иностранные отделения».

По вопросу о сотрудничестве «ИГ Фарбен» с абвером и в связи с докладом доктора Хейде было принято несколько решений, в том числе о назначении секретных агентов за границу. В частности, указывалось следующее:

«Требования абвера о зачислении секретными агентами лиц, служащих в концерне «ИГ Фарбен», имеющих постоянную резиденцию за границей, должны передаваться только через ОКВ и «бюро А» (специальный отдел «ИГ» для связи с абвером). Из соображений секретности никаких списков не должно составляться: вместо этого в целях координации между «бюро А» и абвером будет поддерживаться тесный личный контакт...»

В сотрудничестве с шефом абвера Канарисом «ИГ Фарбениндустрії» удалось создать собственные филиалы в десятках стран мира. Интриги, заговоры, шпионаж сопутствовали его деятельности. Проведенные в 1941—1942 гг. в США официальные расследования показали, что особенно активную деятельность развернули эмиссары «ИГ Фарбен» в Латинской Америке. Здесь насчитывалось 117 подставных фирм — опорных пунктов «бюро НВ-7» концерна.

Одновременно эмиссары «ИГ Фарбен», действуя по указаниям с Вильгельмштрассе¹, устанавливали и укрепляли связи с определенными кругами Соединенных Штатов Америки, которые открыто сочувствовали гитлеровскому «новому порядку» и выступали в поддержку нацизма как «оплота против коммунизма».

Даже в период войны влияние этих, откровенно симпатизировавших нацистам, кругов никоим образом не уменьшилось. Благодаря связям с высшими вashingtonскими сферами все эти профашистски настроенные банкиры, промышленники, адвокаты были гарантированы от судебных преследований.

В качестве характерного примера можно сослаться на Рудольфа Ильгнера — заместителя председателя наблюдательного совета фирмы «Хемнико» — американского филиала «ИГ Фарбениндустрії»².

По свидетельству Р. Сэсюли, мистер Ильгнер являлся одновременно руководителем нацистской шпионской сети этой фирмы в Нью-Йорке. После объявления войны американская контрразведка захватила Ильгнера как раз в тот момент, когда он сжигал важнейшую документацию. Среди документов были обнаружены тайные доклады более чем о пятнадцати странах, аэрофотоснимки района

¹ Вильгельмштрассе — правительственная улица в Берлине, где располагались, в частности, имперская канцелярия фюрера и министерство иностранных дел рейха.

² Рудольф Ильгнер — брат Макса Ильгнера, шефа «бюро НВ-7».

Нью-Йорка, планы промышленных объектов, карты района Панамского канала и т. д. Из документов явствовало, что этот материал предназначался для берлинского центра. И что же? Его арестовали? Пустяки! Несмотря на все произшедшее, Ильгнер продолжал считаться уважаемым джентльменом и «настоящим янки».

Кровь и доллары

Накануне второй мировой войны в швейцарском городе Базеле, в штаб-квартире Банка международных расчетов, гитлеровцы организовали явку для встреч и секретных переговоров со своими американскими коллегами. И не только с американскими. В тиши этого живописного города немецкие, французские, итальянские воротилы большого бизнеса работали бок о бок, занимаясь общими делами. Что же это были за дела? Что связывало этих респектабельных джентльменов, понимавших друг друга без помощи переводчиков?

Главные роли в этом альянсе играли «ИГ» и «Стандард ойл». Связи «ИГ Фарбениндустири» с компаниями США возникли давно. В 20-х годах концерн проявил лихорадочную активность, восстанавливая и расширяя свои американские владения, конфискованные во время первой мировой войны как «вражеское имущество». Ему оказывали содействие, явное и тайное, крупнейшие финансовые группы США — «Диллон Рид энд К°», «Кун Леб энд К°», «Дж. Генри Шредер бэнкинг корпорейшн». Представитель германской ветви этого банковского дома барон Бруно Шредер был тем, кто впервые ввел Гитлера в круг рурских промышленников. Неудивительно, что «ИГ» понадобилось всего десять лет, чтобы восстановить свое положение на американском рынке. Уже к 1926 г. «ИГ Фарбен» снова имел обширные связи в разных отраслях химической промышленности США. Для координирования этих связей концерн через свой швейцарский филиал «ИГ Хеми» создал в Соединенных Штатах подставную фирму — «Америкэн ИГ кемикл корпорейшн», позднее переименованную в целях большей конспирации в «Дженерал энилайн энд фильм корпорейшн». В ее совет директоров наряду с Карлом Бошем, Германом Шмицем и другими воротилами «ИГ Фарбен» вошли председатель неф-

тяного концерна «Стандард ойл оф Нью-Джерси» Уолтер Тигл, президент «Нэшил сити бэнк» Чарлз Митчелл, влиятельный финансист Уорберг и др. Эта фирма действовала под «нейтральным флагом». Нетрудно понять, почему «Стандард ойл» оказалась в одной компании с «ИГ» и другими монополиями, финансировавшими нацистскую партию.

«ИГ» и «Стандард ойл» были тесно связаны между собой тайными соглашениями. В письме, направленном директором «Стандард ойл» Говардом одному из своих сотрудников и впоследствии опубликованном, говорилось: «Можно сказать, что «ИГ» является нашим генеральным партнером по делам, которые будут вестись в период с 1929 по 1947 г.» Договор, подписанный в 1929 г., был рассчитан на 18 лет. Как сейчас видно, определяя длительность мирного периода, американо-германские империалисты ошиблись всего на несколько лет. Вторая мировая война, которую они тайно подготавливали, вспыхнула еще раньше, чем они рассчитывали.

Когда началась война, в столице нейтральной Голландии — Гааге состоялось секретное совещание представителей «Стандард ойл» и «ИГ Фарбениндустрі». На совещании обсуждался вопрос о способах выполнения в военных условиях картельных соглашений, заключенных ранее между обоими концернами. На гаагской встрече мы опять встречаем фамилию Говарда. Директор «Стандард ойл» от имени своих хозяев, Рокфеллеров, был уполномочен договориться с концерном смерти о дележе прибылей после войны.

25 сентября 1939 г. между «Стандард ойл» и «ИГ Фарбениндустрі» был подписан тайный договор, по которому немецкие промышленники обязывались не выступать на международном рынке со своим синтетическим бензином. Собственно говоря, это не шло вразрез с интересами немецких монополистов. Производство синтетического бензина только начало развиваться в Германии, и масштабы его не могли удовлетворять потребностей даже внутреннего рынка. Но за такую «жертву» «ИГ Фарбен» выторговал себе право участвовать в прибылях американской фирмы, производящей нефтяные продукты, в том числе и авиационный бензин. Договор был рассчитан на период войны, независимо от того, примут ли в ней участие Соединенные Штаты Америки или нет. Этот вопрос не смущал бизнесменов. По новому соглашению обмен патентов

между двумя концернами в период войны прекращался, но договор о разделе мировых рынков по точно установленным границам оставался в силе, равно как и обязательство об обмене технической информацией.

Папки с текстами договора получили индекс «Совершенно секретно». Лишь много времени спустя некоторые детали этого соглашения были преданы гласности американским химиком Говардом Армбрастером. Первое издание его книги было запрещено американским правительством. И неудивительно. Ведь Армбрастер осмелился заглянуть в святая святых бизнеса, где в действительностии делалась большая политика. ««Стандард ойл» продолжал снабжать «ИГ» сведениями об исследованиях в области производства авиационного горючего,— писал автор,— спустя два месяца после того, как в войну вступили Англия и Франция».

Другой американский автор — Ричард Сэсюли, тщательно изучивший трофейный архив о деятельности «ИГ», подтвердил в своей книге «ИГ Фарбениндустри», что именно благодаря «Стандард ойл» концерн «ИГ» оказался в состоянии накопить «большие запасы авиационного горючего для нацистской военной машины» и что, несмотря на произведенный в сентябре 1939 г. формальный раздел патентов, концерн смерти по-прежнему продолжал получать свою долю из общего котла. Мало того, «Стандард ойл» посыпал в Европу бензин для союзной авиации, а «ИГ» получал определенный процент от стоимости этого бензина. Чем больше налетов совершила англо-американская авиация на немецкие города, тем больше прибылей доставалось «ИГ Фарбен». В счет этих прибылей «Стандард ойл» и снабжал гитлеровские ВВС бензином и минеральными маслами. Парадоксально, но факт: в 1940 г. самолеты люфтваффе, бомбившие английские и французские мирные города, заправлялись горючим, на котором сообща наживались и Рокфеллеры, и заправили с Кельбергерштрассе во Франкфурте-на-Майне.

Поставки нефти гитлеровскому вермахту были весьма выгодны и английским нефтяным концернам. С одним из них — крупнейшим английским химическим трестом «Импириэл кемикл индастриз» («ИКИ») «ИГ Фарбен» поддерживал тесные картельные связи еще с 1932 г. Заправили «ИКИ» без малейших угрызений совести положили в свой карман огромные прибыли, полученные в результате поставок нефти нацистской Германии в период войны.

Грабители с Кельбергерштрассе

«Под глубоким впечатлением возвращения Судетско-Немецкой области рейху... акционерное общество «ИГ Фарбен» передает в ваше распоряжение полмиллиона рейхсмарок». Это текст телеграммы, которую послало правление концерна Гитлеру после беззастенчивой оккупации Судетской области фашистским вермахтом. «ИГ Фарбен» полностью оправдывал и одобрял нацистскую агрессию против Чехословакии, Польши, Франции. Более того, концерн давал прямые заявки на те или иные объекты в различных странах Европы.

Со своей стороны нацистское государство заботливо спрашивалось у директоров «ИГ Фарбен» об их пожеланиях. Так, в июне 1940 г. министерство экономики попросило руководство «ИГ» высказать свои соображения относительно химической промышленности Франции, Швейцарии, Англии, Голландии, Бельгии, Дании и Норвегии. В своем ответе директора концерна приветствовали завоевания фюрера, но просили не трогать некоторые страны, как, например, Швейцарию, чья самостоятельность в свете картельных связей «ИГ» с концернами этих стран была важнее и удобнее, нежели ее оккупация. Но вообще агрессия была для концерна неплохим бизнесом. ««ИГ Фарбен» получал большие выгоды от этих завоеваний», — признавал впоследствии член правления концерна Кюппер. В оккупированных странах «ИГ Фарбен» захватывал акции, заводы, тресты. Не напрасно правление концерна преподнесло фюреру полмиллиона рейхсмарок. Ведь благодаря подобным дарам заявки треста рассматривались вне очереди. Приведем небольшую хронику.

Австрия. После насильтенного аншлюса Австрии концерн заполучил в свою собственность химический трест «Пульверфабрик Шкодаверке Ветцлер». Эту операцию провел руководитель «бюро НВ-7» Макс Ильгнер.

Чехословакия. Здесь «ИГ Фарбен» проглотил фирму «Аусигер ферайн» — четвертую по величине химическую компанию Европы. Грабеж был осуществлен руками директоров Куглера и Вурстера.

Франция. «ИГ Фарбен» наложил руку на концерны Кольмана, Сен-Дени и Сен-Клер-дю-Рон. Химическая промышленность страны была поставлена под контроль

новой компании — «Франколор», 50% акций которой (контрольный пакет) получил «ИГ». Решающую роль в этой операции сыграл один из заправил концерна смерти фон Шнитцлер.

К концу войны в концерн «ИГ Фарбен» входило 380 германских фирм и 500 иностранных предприятий, находившихся в 93 странах мира.

Отравители и работогровцы

Гнуснейший преступник Адольф Гитлер как-то выразился в беседе со своим приближенным Раушнингом:

«Нам придется развить технику истребления населения. Если меня спросят, что я подразумеваю под этим, я отвечу, что имею в виду уничтожение целых расовых единиц... Существует немало путей... при помощи которых можно добиться вымирания нежелательных для нас народов».

Эта каннибальская мысль стала заповедью для боссов «ИГ». В тиши его лабораторий были выработаны страшные средства химического поражения людей, в том числе газ «циклон Б». С коммерческой точки зрения они оказались поистине кладом.

Вот некоторые выписки из бухгалтерской книги концерна за 1944 г. Чистая прибыль в 1943 г. составила 828 млн. марок. Доходы концерна от продажи продукции (включая «циклон Б») в 1943 г. равнялись 3116 млн. марок.

Производство отравляющих веществ на заводах концерна в 1944 г. составляло 99% всей германской продукции ОВ. Среди этой продукции — новые высокотоксичные фосфорорганические ОВ, в частности газ табун (от которого не спасает ни один противогаз) в количестве десятков тысяч тонн и не меньшее количество зарина (по токсичности превышает иприт в 14 с лишним раз).

В колossalном росте доходов «ИГ Фарбениндустри» нет ничего удивительного: ведь на предприятиях концерна широко использовался рабский труд военнопленных и узников концлагерей.

Рабы монополии... Тысячи и десятки тысяч их прошли через ад концерна.

Правление «ИГ Фарбен» еще в 1935 г. официально поставило перед Гиммлером вопрос об использовании концерном заключенных концлагеря Даахау.

Позднее по соглашению руководства СС с концерном в ряде концлагерей были построены предприятия «ИГ Фарбен», где стал использоваться труд заключенных. Таким образом, еще до начала второй мировой войны заправили концерна смерти совместно с СС разработали и опробовали на практике систему массового использования принудительного труда заключенных.

...23 ноября 1940 г. Берлин. Принц-Альбрехтштрассе, 8. Особняк, построенный на рубеже нынешнего и прошлого столетий. Никакой вывески. Никаких часовых. Здесь располагается самое мрачное учреждение третьего рейха — главное имперское управление безопасности. В кабинете Гиммлера не совсем обычное общество: гости в штатском с наслаждением курят дорогие сигареты, только что привезенные из оккупированной Франции; ординарцы разносят шампанское. Председательствует рейхсфюрер СС. Его слушатели — руководители «ИГ Фарбениндустрис» — Краух, Амброз, Бютефиш, Дюррфельд, Фауст (запомним их имена). Совещание затягивается далеко за полночь. Обе стороны ожесточенно спорят о ценах на рабов — заключенных будущего концлагеря Освенцим. О планах создания лагеря заправили химического треста своевременно были поставлены в известность. Теперь речь идет о сооружении в Освенциме филиала концерна. Боссы «ИГ» солидарны с руководителем СС в мотивировке: близость сырья и наличие «избыточной рабочей силы» (под последней подразумевались заключенные Освенцима). Вопрос в том, во сколько это обойдется концерну.

...В высоких сводчатых окнах уже брезжил рассвет, когда наконец принимается совместное решение — построить вблизи нового концлагеря химический завод — очередной филиал «ИГ Фарбен». Вопрос о ценах на «избыточную рабочую силу» остается пока открытым.

Спустя несколько месяцев в той же берлинской резиденции Гиммлера снова собирались те же господа. Но теперь речь шла главным образом о труде заключенных. Сколько платить узникам? После долгих дебатов решили оплачивать труд заключенных так: обученному рабочему — 4 марки в день, необученному — 3 марки. Разумеется, из этих денег узники не получали ни гроша. Их «зарплата» переводилась на счет концлагеря, в котором

они находились. На этом же совещании было решено уничтожать всех нетрудоспособных.

Через некоторое время вблизи Освенцима, в Моновице, были сооружены корпуса мощного химического завода «ИГ» — «Буна». Филиал лагеря смерти Моновиц стал обслуживать филиал концерна смерти.

В концентрационных лагерях третьего рейха «ИГ Фарбениндустири» организовывал специальные лаборатории, где на живых людях проверялось действие различных химических препаратов и ядов. Эти эксперименты в большинстве случаев имели смертельный исход.

«ИГ Фарбениндустири» имел, например, в освенцимском лагере смерти так называемый десятый блок, в котором профессор врач-гинеколог Клауберг по прямому указанию Гиммлера производил преступные опыты по стерилизации. В результате этих экспериментов было убито много греческих, французских, бельгийских, польских и венгерских женщин. Клауберг разрабатывал метод, с помощью которого можно было бы стерилизовать миллионы женщин «неарийского» происхождения.

Так «ИГ» готовил уничтожение целых народов. И это действовали не обыкновенные уголовные преступники, а дельцы, ворочавшие сотнями миллионов и аккуратно заносившие расходы и доходы, нажитые на уничтожении миллионов людей, в свои бухгалтерские книги. Как показал впоследствии один из директоров «ИГ», Амброз, в течение двух с половиной лет войны концерн выплатил СС за поставки заключенных свыше 20 млн. марок. За это же время доходы самого «ИГ» увеличились в 3,5 раза, а по сравнению с 1932 г. — в 16 раз.

К концу войны предприятия концерна, чья производственная мощность составляла около 200 тыс. тонн ОВ в год, оценивались почти в 6 млрд. марок. Миллионы марок концерн заработал только на поставке эсэсовцам смертоносного газа «циклон Б». Этот газ покупало хозяйственное управление СС для убийства миллионов узников в Освенциме, Биркенау, Даахау, Бухенвальде, Майданеке, Люблине и других лагерях смерти.

Май 1945 г. вписал в историческую летопись «ИГ Фарбен» слово «конец». Однако тут же добная заокеанская рука сделала маленькую, но существенную приписку: «первой серии». Началась вторая серия похождений «ИГ». Кто же стал новым пламенным воздыхателем «ИГ» взамен отравившегося фюрера?

Нюрнбергские метаморфозы

Начнем с промышленного потенциала концерна.

Фашистское государство до конца своих дней охраняло богатства «ИГ». Но действовало оно не в одиночку. Когда в 1945 г. в Западную Германию хлынули журналисты из Англии и США, то они с изумлением констатировали наличие «чуда». Оказалось, что едва 15% производственных мощностей «ИГ» было в какой-то мере затронуто воздушными бомбардировками союзной авиации, в то время как целые города были превращены в руины. Ни один из крупных заводов «ИГ» не имел серьезных повреждений. Раастянувшийся на огромном пространстве завод в Хехсте («Фарбверке Хехст АГ») считался во время войны настолько безопасным местом, что население города пользовалось им как бомбоубежищем. Промышленный потенциал концерна смерти остался невредим.

Невредимыми остались не только заводы, но и франкфуртский «Дом химии» — центр, откуда незримо расходились во все стороны света нити концерна. Улицы Франкфурта-на-Майне были завалены грудами развалин, а в стеклянном небоскребе на Кельбергерштрассе — штаб-квартира «ИГ Фарбениндустри» — уцелели даже стекла. И не только стекла. Погожим днем лета 1945 г. во франкфуртский отель «Карльтон», где жили чиновники американской администрации, явился глава коммерческого отдела концерна фон Шнитцлер. Он отдохнул после непродолжительного домашнего ареста и выглядел как посол. Манеры его были мягки и непринужденны, тщательно выглаженный костюм дополнял внушительное впечатление. Когда он появился в вестибюле, его с низкими поклонами, как высокопоставленную особу, встречал сам директор отеля.

Многим из персонала отеля показалось тогда, что «добroe старое время» вернулось. И надо сказать, что они были недалеки от истины... Правда, через два года после триумфального визита фон Шнитцлера в «Карльтон» ему вместе с 23 коллегами по «ИГ Фарбен» все же пришлось предстать перед судом. Процесс директоров концерна начался 14 августа 1947 г. и длился почти год. Он шел в том же зале, где проходили заседания Международного военного трибунала. В списках подсудимых фигурирова-

ли такие известные имена, как Герман Шмиц — председатель правления «ИГ Фарбен», преемник его покойного главы Дуисберга; его племянник Макс Ильгнер — член правления и финансовый директор, руководитель сети шпионажа «ИГ Фарбен» за границей, «министр иностранных дел» концерна, организатор захвата иностранных предприятий, отъявленный нацист, интимный друг Гебельса; член правления концерна Херлейн — организатор производства отправляющих газов, непосредственный виновник смерти сотен заключенных, использованных для зверских «научных» экспериментов; Отто Амброз — член правления, начальник отдела отправляющих газов в нацистском министерстве вооружений, директор освенцимского филиала «ИГ Фарбен».

За главными воротилами следовали Фриц Тер-Майер, Бютефиш, Гаттино, Гаевский, директора, управляющие, консультанты и т. д. Всем этим, с позволения сказать, почтенным дельцам, были предъявлены страшные, неопровергимые улики. Эти ученые-душегубы, химики-убийцы, владельцы акций и секретных патентов истребления людей взрастили в своих кабинетах-лабораториях бациллы фашизма. Это был самый страшный смертоносный яд, какой когда-либо выходил из химических лабораторий «ИГ Фарбениндустри».

Виновность подсудимых была доказана на суде со всей полнотой. Народы ждали, что им будет вынесен суровый приговор. Но они обманулись в своих ожиданиях.

Представители американских монополий, связанных с преступной деятельностью «ИГ Фарбен», мобилизовали все силы для того, чтобы добиться оправдания директоров и скрыть свои связи с ними. Джордж Уилер, тогдашний начальник отдела американской военной администрации, признался позднее:

«Судьи, подобранные под бдительным надзором заместителя военного министра США Говарда Петерсена, единодушно согласились, что картельные магнаты были не такими уж плохими людьми, и определили им наказания в соответствии с таким заключением»¹.

---

¹ Интересно, что такого же мнения о себе были и подсудимые. Слева и рядом руководители «ИГ Фарбениндустри» говорили о своем концерне в почтительном тоне, как о филантропическом предприятии. Директор Пауль Гартингер заявлял, например: «Я не имел понятия, что мы работаем на войну». (Ассошиэйтед Пресс, 11/II 1948 г.).

9 и 30 июля 1948 г., после 152 дней заседания, суд вынес приговор. Только двое из 24 обвиняемых получили за свои страшные преступления максимальную (!?) меру — восемь лет тюрьмы. Одиннадцать человек были оправданы. Среди этих «невинных филантропов» оказались и знаменитые людоеды-изобретатели Херлейн и Вурстер (автор газа «циклон Б»). Кстати, и те два чудом попавшие за решетку директора концерна просидели там 24 месяца и затем были освобождены «ввиду примерного поведения».

Собственно, приговор американского суда можно было понять: ведь сам Говард Петерсен, подбирающий угодных ему судей, принадлежал раньше к той же адвокатской фирме, что и американский верховный комиссар в Германии Джон Макклой, — к «Крават Свайн энд Мур», а концерн «ИГ Фарбен» был среди ее клиентуры одним из лучших плательщиков. Таким образом, Петерсен сослужил концерну хорошую службу.

Декартелизация по-американски

Незадолго до окончания процесса стало известно, что многие предприятия концерна «ИГ Фарбениндустрі» переходят в иностранную собственность. Напомним, что еще в ноябре 1945 г. Контрольный совет в Германии согласно решениям Потсдамской конференции о демилитаризации принял закон о конфискации имущества, принадлежавшего акционерному обществу «ИГ Фарбениндустрі», и контроле над ним. Теперь же американские оккупационные власти, нарушив подписанный ими же закон, передали немецким промышленникам, список которых выдвинула сама американская администрация, 50 крупнейших заводов «ИГ Фарбен». Эти подставные лица купили все основные химические предприятия на деньги, которые им дали... американские финансисты.

Осуществление операций по продаже предприятий «ИГ Фарбен» было отложено до вынесения приговора по делу главарей концерна в Нюрнберге. Ходатаем подсудимых выступил генерал Клей. Он обратился с личным письмом к тогдашнему министру обороны Форрестолу. «Заключение в тюрьму директоров, — писал американский военный губернатор, — препятствовало бы дальнейшему

плодотворному сотрудничеству американских деловых кругов с германскими промышленниками».

В эту короткую фразу был вложен особый смысл, обнажавший далеко идущие стратегические замыслы Пентагона. Процесс, который, казалось, должен был привести к ликвидации концерна-преступника, положил начало его новому подъему.

Правда, помехой на пути к ренессансу «ИГ Фарбен» были Потсдамские соглашения, под которыми стояли подписи и западных держав. Соглашения предусматривали, как известно, искоренение германского милитаризма, уничтожение его военно-промышленного потенциала, разукрупнение и декартелизацию крупных промышленных и банковских монополий, поставивших на ноги гитлеровскую машину агрессии. Решения Потсдамской конференции требовали переустройства Германии на демократических началах. Но это шло вразрез с планами многих washingtonских и лондонских политиков. Все более откровенно афишировали они свои тайные намерения. Ни для кого уже не было секретом, что западные державы добивались расчленения Германии, чтобы получить свободу действий и включить западную часть страны в свою агрессивную систему.

Неудивительно, что банкиры, промышленники Нью-Йорка и Лондона горой встали на защиту директоров «ИГ Фарбен». Они рассматривали их не только как бывших, но и как своих будущих союзников.

Выполняя их волю, западные оккупационные власти упорно добивались многочисленных исключений из закона о декартелизации, чтобы создать возможность возродить картели и концерны. И добились...

Судебный фарс с директорами «ИГ Фарбениндустри» как раз соответствовал сказке о декартелизации, которую инсценировала американская военная администрация в Германии под вывеской «вклада в Потсдамские соглашения». Американский военный губернатор Клей образовал для проведения «декартелизации» концерна «ИГ» два специальных комитета: ликвидационный комитет и комитет по декартелизации, посадив на руководящие посты в них бывших заправил «ИГ Фарбениндустри». Так, начальником ликвидационного комитета стал крупнейший нацистский банкир, бывший директор Немецкого банка и влиятельный член наблюдательского совета «ИГ Фарбен» Герман Абс. Немалая доля выручки от произ-

водства ядовитых газов концерном шла в карман Абса. Он наживался также и на подневольном труде заключенных, работавших на предприятиях «ИГ Фарбен». Этому приближенному фюрера было отлично известно о всех тайных сделках между руководством концерна и СС. Но он молчал тогда, молчит и теперь, потому что сам замешан во всех преступлениях концерна смерти. После 1945 г. он стал экономическим советником британской военной администрации, а очень скоро занял старую должность — директора возрожденного Немецкого банка, а также первого председателя наблюдательного совета «Бадише анилин унд содафабрик». Впрочем, не будем забегать вперед...

Председателем комитета по декартелизации Клей назначил бывшего фюрера военной экономики и руководителя крупнейшего электротехнического концерна «АЕГ» герра Бюхера, который, кстати, также был связан с «ИГ Фарбен» многочисленными узами, восходящими еще к до-военному периоду. В целях камуфляжа руководство деятельностью обоих комитетов Клей возложил на своего советника по экономическим вопросам Вильяма Дрейпера. Одновременно Дрейперу вменялось в обязанность осуществлять «верховный американский надзор» за комитетами, то есть следить за тем, чтобы деятельность военных преступников Абса и Бюхера не шла, упаси боже, вразрез с интересами заинтересованных американских монополий. Кстати, Дрейпер являлся по совместительству вице-президентом влиятельнейшего американского банка «Диллон Рид энд К°».

В свою очередь этот банк издавна был тесно связан «общностью интересов» с «ИГ Фарбениндуstri» через самый крупный филиал концерна смерти в Соединенных Штатах — «Дженерал энилайн энд фильм корпорейшн». В период между двумя мировыми войнами банк нажил десятки миллионов долларов комиссионных, распространяя на американском фондовом рынке облигации германских заемов. Разумеется, теперь банк старался выручить своих бывших германских партнеров, правда не бескорыстно. Очень скоро американские банки и крупнейшие корпорации стали главными партнерами в 500 немецких фирмах. Побежденные относились к этому философски: за поражение надо платить, до поры до времени конечно. К тому же привлечение американских капиталов в страну, разоренную войной, было делом нужным. Через Дрейпера многие нити вели на Уолл-стрит, в военное министер-

ство США и в Белый дом. Вот каким деятелям поручалось проводить в жизнь Потсдамские решения.

Фактически подобная «декартелизация» означала, как мы увидим ниже, возврат к старым планам, которые были разработаны руководителями «ИГ Фарбен» еще в конце второй мировой войны. Эти планы, как показал в 1954 г. член наблюдательного совета концерна Франц Рейтер, предусматривали разделение и децентрализацию «ИГ Фарбен». Планируя подобную реорганизацию, заправили «ИГ» рассчитывали сделать громоздкий аппарат концерна более гибким. То, что не успели сделать нацисты, доверили янки. Ведь именно в этом и заключалась «декартелизация», проведенная западными оккупационными властями. Что касается «ликвидации», то и здесь не обошлось без юмора. В начале 1949 г. военный губернатор США в Германии генерал Клей заявил следственным органам (состоявшим опять-таки из американцев), что ««ИГ Фарбен» как таковой больше не существует». А 1 июня 1949 г. сменивший Клея американский генерал-майор Джордж Хейс сообщил, что к роспуску «ИГ Фарбен» в ближайшее время будет предпринят... «первый шаг» («Конгрешнл рекорд», 20. VI 1949 г.).

В различных предписаниях и декретах американские власти не менее шести раз предпринимали «роспуск» и «ликвидацию» «ИГ Фарбен»... и все время лишь на бумаге. Каждый раз «ИГ Фарбен» выходил невредимым из этой бумажной войны, и его акции могли вновь подыматься на франкфуртской бирже.

«Дойче цайтунг унд виртшафтсцайтунг» 5 ноября 1953 г. писала: «Декартелизация концерна «ИГ Фарбен» объяснялась в свое время политическими мотивами. Однако, проводя декартелизацию, западные державы тем самым сыграли нам на руку».

Что верно, то верно. Небожители монополистического Олимпа западнее Эльбы могли быть довольны. Довольны были и за океаном. Недаром новый американский верховный комиссар в Германии Макклой удовлетворенно заметил, что «декартелизация «ИГ Фарбен» проведена в рамках нынешней политики США». А газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в номере от 20 декабря 1949 г. успокаивала своих читателей тем, что «этая декартелизация ничего не меняет ни в принципе собственности, ни в экономической структуре концерна».

Что же получилось в результате «ликвидации» и «де-

картелизации концерна? Формально «ИГ Фарбенинду-
стри» был реорганизован и разбит на составные части.
Основными из них были «Фарбенфабрикен Байер АГ» в
Леверкузене, «Фарбверке Хехст» в Хехсте (близ Франк-
фурта-на-Майне) и «Бадише анилин унд содафабрик» в
Людвигсхафене. Реорганизацию провели так, что его
владельцы не потерпели никакого ущерба. Акции «ИГ
Фарбен», находившиеся в руках крупных держателей,
обменяли на акции новых концернов из расчета 1 : 0,9.
Руководство заводами было передано в «надежные руки».
Это значило, что старые директора прямо со скамьи под-
судимых пересели в директорские кресла в правлениях
новых преемников концерна смерти.

Формально концерны-преемники являлись самостоятельными предприятиями. Тем не менее монополия «ИГ Фарбен» была снова восстановлена. Достаточно сказать, что головное общество «ИГ Фарбениндустири» существует и по сей день. К его полному титулу прибавилось лишь слово «в ликвидации». Кстати, формальная самостоятельность трех преемников оказалась весьма на руку руководству монополии. Это давало возможность применять в отношении зарубежных конкурентов гибкую и разнообразную тактику. Опираясь на формальную самостоятельность, руководители возрожденного «ИГ Фарбен» могли теперь, в зависимости от обстоятельств, выступать раздельно, чтобы, улучив момент, объединиться и единым фронтом разбить «противника». Доказательством тому, что монополия «ИГ Фарбен» восстановлена, служит факт, что производственные и исследовательские программы «Байер», «БАСФ» и «Хехст», вопросы добычи сырья и капиталовложений, а также величина дивидендов тщательно согласовываются и строго координируются, чем занимаются специально созданные объединенные комитеты. Это относится и к операциям за границей. Ведь кооперирование научно-исследовательских работ и быстрое внедрение их результатов в производство — важный фактор конкуренции на внешних рынках.

После «декартелизации» основная часть (от 35 до 40 %) акционерного капитала «ИГ» осталась в собственности прежних хозяев, точнее, у семейств — основателей треста: Байер (фирма «Байер»), Зигле («БАСФ») и Дуйсберг.

Другая часть акционерного капитала «ИГ» (примерно 35—40 %) оказалась в руках мелких акционеров, которые, разумеется, не играют решающей роли в решении

ответственных вопросов. Остальные акции очутились в руках западногерманских и иностранных монополий, которые были заинтересованы в сохранении традиционных связей между концернами-преемниками.

Подводя итоги «декартелизации» концерна смерти, известный западногерманский экономист Курт Прицколейт с иронией писал:

«Когда перелистываешь орошенные слезами страницы главы, где летописцы наследства «ИГ Фарбениндустри» глаголят о великих муках концерна в послевоенный период, о его несправедливо обвиненных директорах, создается впечатление, что произошло нечто непоправимое: большой и мощный химический трест не пережил всего этого, а его общества-наследники хотя и сохранили жизнеспособность, но в целом им уже никогда не удастся вернуть свое прежнее значение». На самом деле, подчеркивал Прицколейт, общества — преемники «ИГ Фарбениндустри» добились еще больших успехов, чем их родитель.

Таким образом, невзирая на формальную самостоятельность, названные выше три фирмы можно с полным основанием характеризовать как единый концерн, объединенный той же «общностью интересов», теми же экономическими и политическими целями, что и довоенный «ИГ Фарбениндустри».

Эсэсовское золото

Нынешний «ИГ Фарбениндустри» напоминает о себе каждому, кто приезжает в Федеративную республику. Эмблемы «Байер», «Хехст», «БАСФ» украшают огромные вывески и рекламные щиты. Ночью эти рекламы переливаются разноцветным неоном, как бы возвещая о ренессансе монополии, которая в свое время финансировала нацистов и чьи барыши получены на крови миллионов жертв фашизма.

Да, монополия «ИГ» не только восстановлена, она стала еще крупнее, чем раньше. Уже к 1960 г. ее оборот по сравнению с 1939 г. увеличился более чем в 4 раза, превысив 8,5 млрд. марок.

Было много обстоятельств — не считая займов заокеанских благодетелей и поддержки со стороны боннского

государства, которое вложило в «ИГ» свыше 25 млрд. марок,— способствовавших тому, что преемники прежнего «ИГ Фарбен» поднялись на золотой волне высокой конъюнктуры и усилили свою мощь.

С самого начала в распоряжении наследников «ИГ» находились огромные средства. По данным известного публициста Юлиуса Мадера, часть их — эсэсовского происхождения. «ИГ Фарбениндустрі» принимал активное участие в сокрытии награбленных гитлеровцами в Европе богатств. Установлено с достоверностью, что через руки концерна проходило так называемое зубное золото, добывшее эсэсовцами из челюстей умерщвленных в концлагерях узников. Характерно, что если «ИГ» скрывал мародерское добро, то его «удлиненная рука» — концерн «Дегусса» занимался переплавкой зубных мостов и украшений из золота в стандартные слитки, принятые к обращению на мировых биржах. Таково, по-видимому, происхождение первоначального капитала баловня «экономического чуда». Так или иначе, эти первоначальные средства были использованы на исследовательские работы, что особенно важно для такой прогрессирующей отрасли, как химическая индустрия.

Сила химического предприятия — в его патентах. Чем больше патентов, тем успешнее борьба с конкурентами на внешнем и внутреннем рынках. Перед второй мировой войной «ИГ Фарбен» был монопольным поставщиком многих химикатов, разработанных в его лабораториях. Концерну принадлежало около 40 тыс. патентов, большая часть которых была запатентована за границей. Естественно, что заправили нового «ИГ» захотели вернуть свою патентную монополию, сильно ослабленную в результате операции «Пейпер клипс», проведенной специальной группой американской армии в 1945 г. (о ней мы расскажем позже). В настоящее время инвестиции «ИГ» на научно-исследовательские работы, освоение новых процессов и продуктов составляют в среднем полмиллиарда марок в год и равняются двум третям затрат, расходуемых в химической промышленности ФРГ на эти же цели. На предприятиях «ИГ Фарбен» работают сейчас около 10 тыс. специалистов-химиков, примерно половина из них занимается научными исследованиями.

Реализация результатов научно-исследовательских работ обеспечивает заправилам «ИГ Фарбен» немалые барыши. По заявлению фирмы «Байер», в объеме ее про-

даж 70% составляют химические продукты и материалы, внедренные в производство с 1952 г., у фирм «Хехст» и «БАСФ» на химическую продукцию, освоенную производством с 1957 г., приходится 45 и 33% продаж.

Другим источником поступления доходов служит бойкая торговля лицензиями на изобретения в области химической технологии. Фирма «БАСФ» в 1965 г. выплатила иностранным компаниям за пользование лицензиями вознаграждение в сумме 2 млн. долл., а получила от иностранных покупателей ее лицензий 6,5 млн. долл. Активное сальдо по лицензионным операциям имеют также «Хехст» и «Байер».

Сотни миллионов марок «ИГ Фарбен» расходует на обновление основного капитала — модернизацию оборудования и промышленных зданий, создание широкой сети филиалов за границей и финансирование экспорта. За последние 15 лет «ИГ Фарбен» инвестировал около 25 млрд. марок. Важную роль сыграло и привлечение дополнительной рабочей силы. В 50-х годах она стоила на рейнских берегах сравнительно недорого. Еще дешевле ценились услуги «гастарбайтер» — иностранных рабочих из Италии, Греции, Турции. В поисках заработка тысячи людей покинули родину. В Западной Германии им была обещана почти райская жизнь. Однако очень скоро «гастарбайтер» почувствовали твердую руку предпринимателей, а иллюзии уступили место заботам о началье и вегетарианском ужине.

Наличие дешевых рабочих рук, все более возрастающая интенсификация труда обеспечили наследникам «ИГ» огромные прибыли. При этом дельцы из «ИГ Фарбен» прибегают к различным уловкам. Последний модный трюк — скрытие дивидендов. Боссы «ИГ» жалуются на бедность. В этом, видите ли, виновато общее неблагоприятное развитие западногерманской экономики. Действительно, наблюдаемый ныне спад производства в Западной Германии печально отразился на делах угольных и стальных магнатов. Над Руром веют черные знамена — символ безработицы. Одна за другой закрываются шахты: нет спроса на уголь. Но есть спрос на нефтехимикаты, пластмассы, синтетические волокна. Бедный «ИГ Фарбен»! Как тут не жаловаться, когда рук не хватает, чтобы загребать барыши! Уж не полагает ли кто-либо, что джентльмены с франкфуртской Кельбергерштрассе будут делать это лопатами? Тем не менее все идет к тому.

В неофициальном письме, разосланном крупным акционерам, правление «Бадише анилин унд содафабрик» сообщает о крупных успехах фирмы, достигнутых в 1967 г. ««БАСФ» держит рекорд по экспортным операциям», — подчеркивали боссы концерна. Далее в послании говорилось, что если обороты «Байер АГ» и «Хехст АГ» — родных сестриц «БАСФ» — увеличились за этот же период соответственно на 4,5 и 9,5%, то фирма «БАСФ» и здесь побила рекорды. Ее обороты увеличились на 11,2%, достигнув (да не дрогнет земля!) 3,76 млрд. марок.

Как видим, наследники «ИГ» сумели найти «достойное» применение эсэсовскому золоту и приумножить его.

«Желательно проглотить вас»

В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», анализируя вопрос о концентрации производства, В. И. Ленин указывал, что «превращение конкуренции в монополию представляет из себя одно из важнейших явлений — если не важнейшее — в экономике новейшего капитализма...»¹. История концерна смерти наглядно подтверждает открытую В. И. Лениным закономерность. Все более возрастающая концентрация производства, усиливаемая научно-техническим прогрессом, сопровождается обострением конкурентной борьбы крупных хищников с мелкими, поглощением более слабых фирм.

Так, химическая фабрика удобрений «Ренсбург» — семейное предприятие среднего размера — перешла недавно во владение «БАСФ». «Хехст» поглотил химическую фирму «Райхольд Хеми АГ». Но «ИГ Фарбен» не ограничивается только мелкими и средними предприятиями. Одно из таких крупных предприятий химической и текстильной индустрии, как «Фриксверке АГ», обороты которого в 1966 г. достигли 360 млн. марок, тоже очутилось в чреве ненасытной «БАСФ». Упомянем и о том, что «Хехст» по горло залез в дела крупной химической компании «Хемише Верке Хюльс АГ» и подбирается к ее контрольному пакету акций. Ежегодный оборот группы химических предприятий, входящих в эту компанию, дос-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 312.

тигает почти миллиарда марок. (Впрочем, процессы по-жирания слабых сильными характерны и для других отраслей западногерманской экономики. Таковы уж законы «свободного рыночного хозяйства».)

Наследники «ИГ Фарбен» подбирают ключи и к текстильной промышленности ФРГ. Известно, что эта весьма перспективная отрасль экономики потребляет ежегодно многие сотни тысяч тонн синтетических волокон, вырабатываемых на предприятиях «ИГ». Чем больше доля синтетики в ущерб хлопку и шерсти, тем сильнее влияние «ИГ Фарбен». Концерну уже удалось привязать к своей колеснице значительное число текстильных предприятий за счет скрытых картельных связей.

Вот один из трюков, применяемых воротилами «ИГ». Биржевая газета «Хандельсблат» поместила такое объявление:

«Концерны «Байер АГ» и «Хехст АГ» основали «общество по сбыту перлона» с резиденцией в Дюссельдорфе, чтобы дать возможность фирмам, вырабатывающим перлон, использовать богатый выбор перлоновых волокон в текстильных целях».

Закамуфлированная ловушка. Более откровенно высказался на этот счет руководитель отдела по сбыту волокон концерна «Хехст» Херкенс: «Было бы весьма желательно, если бы небольшие и средние текстильные предприятия при благоприятных обстоятельствах объединились в крупные... фирмы. «Фарбверке Хехст АГ» была бы готова со своей стороны помочь такому объединению». Иными словами, сделайте ваши предприятия большими и прибыльными, тогда явимся мы, мощные химические концерны, располагающие достаточным капиталом для исследований, инвестиций и рекламы, и примем вас в объятия. Конечно, бесперспективные текстильные предприятия нас интересовать не будут.

Таковы приемы, которыми пользуется нынешний «ИГ». Конечно, хотелось бы рассказать подробнее о всех манипуляциях концерна, но, увы, материалы, содержащие сведения об его интимных делах, пока спрятаны в бронированных сейфах.

Филантропы из «ИГ»

В официальных проспектах «ИГ Фарбен» много говорится о трогательных взаимоотношениях между руководителями треста и рабочими. Оказывается, под жесткой манишкой дельцов и боссов «ИГ» бывают ни более ни менее как любвеобильные сердца. «Мы с рабочими одна дружная семья,— твердят без устали заправилы треста.— Достаточно сказать, что многие рабочие и служащие концерна обладают его акциями и, следовательно, принимают участие в управлении...» Подтекст этой рекламы таков: акционерное общество «ИГ» — образец промышленной демократии. Рабочие такие же «народные капиталисты», как и владельцы фирмы — 75 крупных акционеров.

При ближайшем рассмотрении эти розовые мифы рассеиваются. Никакого «народного капитализма» в природе не существует. Столь же эфемерен и миф об участии рабочих в управлении делами концерна. Если простые рабочие чем и управляют, так это своими станками. Сбережения нескольких сот тысяч рабочих и служащих «ИГ Фарбен» — мелких держателей акций — служат для монополии лишь средством централизации огромных капиталов, усиления своей мощи. В «ИГ Фарбен» узкая группа лиц — всего 75 крупных акционеров диктуют свою волю так называемым «народным капиталистам», держателям мелких акций.

Считается, что нынешняя группа «ИГ Фарбен» — почти единственное в Западной Германии монополистическое объединение, не подверженное спадам производства. Оно богатеет даже в условиях неблагоприятной для других компаний конъюнктуры. За счет чего? В первую очередь за счет нещадной эксплуатации рабочих, применения самых изощренных систем потовыжимания, благодаря чему достигается значительное снижение издержек производства. Сотни миллионов марок экономит концерн за счет трудящихся, которые имели несчастье прожить 50 лет. Их заработка плата весьма далека от тех 2 тыс. марок, которые получает, согласно рекламным проспектам «БАСФ», «Байер» и «Хехст», специалист-химик.

Выжив из своих рабочих все, что можно выжить, руководство концерна срезает им заработок, но зато мило-

стиво позволяет оставаться на предприятии. Впрочем, сие благодеяние распространяется не на всех: очень многие старые специалисты, как признает западногерманская газета «Ди вельт», оказываются за воротами без средств к существованию и без перспектив.

Рабочий на предприятиях «ИГ Фарбен» — жертва утонченной интенсификации труда. «ИГ» имеет специальные институты и организации, занимающиеся разработкой и введением новых методов выжимания пота. А так называемые «сверхурочные» работы?

Используя боязнь оказаться за воротами, «отцы» из «ИГ Фарбен» заставляют рабочих трудиться сверх нормального 8-часового рабочего дня. Такая работа, по западногерманским законам, оплачивается выше, чем в обычное рабочее время. Но в законах оставлены лазейки, дающие возможность избегать выплаты сверхурочных.

Широко рекламирует «ИГ Фарбен» свою трогательную заботу о женщинах-работницах. Большим достижением считается детский сад на 35 мест в Леверкузене («Байер АГ»), рассчитанный на удовлетворение нужд... 8 тыс. женщин-матерей, занятых на предприятиях «Байер». Это действительно «достижение», если учесть, что на заводах радио- и телекороля Грундига, где трудятся 10 тыс. женщин, вообще нет детского сада.

Годы, прошедшие со времени «декартелизации» «ИГ Фарбениндустрис», убедительно доказывают, что они были периодом нового подъема этого крупнейшего химического концерна, дальнейшего усиления его моци. Сравните сами: в 1945 г. на заводах «Бадише анилин унд содафабрик» — крупнейшей составной части «ИГ Фарбен» — оставалось всего лишь 800 рабочих. В 1951 г. численность рабочей силы достигла дооценных масштабов — 26 500 человек. В августе 1955 г., согласно официальным данным, рабочих было уже 36 тыс. К этому времени значительно вырос объем производства и в двух других «герцогствах»: на заводах «Байер» трудилось более 36,5 тыс. человек, на предприятиях «Фарбверке Хехст» — более 28 тыс. К октябрю 1966 г., по данным гамбургской газеты «Цайт», число рабочих на всех предприятиях «ИГ Фарбен» достигло 215 тыс.

Расширение масштабов производства имело двоякий результат: для предпринимателей оно означало увеличение и без того огромных доходов, а для трудящихся — дальнейшую интенсификацию труда.

К 1966 г. совокупный оборот трех «великих герцогств» достиг почти 14,67 млрд. марок. По обороту, сумме активов, размерам чистой прибыли нынешний «ИГ Фарбен» входит в первую пятерку крупнейших (неамериканских) монополий. По количеству занятых рабочих и служащих новый «ИГ» превзошел британский химический гигант «ИКИ» и даже американскую корпорацию Дюпонов. В состав «ИГ» входят свыше 50 различных фирм. Они концентрируют 90% всех акций химической индустрии ФРГ.

Известный французский журналист Ив Моро, посетивший ФРГ осенью 1961 г., так описывал свое пребывание в Людвигсхафене — вотчине «БАСФ»: «Какой ужасный запах! Вот оно, царство химии, иначе называемое «ИГ Фарбениндустри». На многие километры протянулись заводские корпуса, в которых работают 46 тыс. рабочих. Но это лишь часть империи «ИГ», 246 предприятий которой разбросаны по всей Западной Германии. 246 предприятий — 150 тыс. рабочих. Ими командуют те же люди, что и при Гитлере. Под их руководством «ИГ Фарбениндустри» производит горючее для ракетных двигателей, химическое и бактериологическое оружие, тяжелую воду и плутоний». Кто же эти люди?

Боннские лауреаты

Мангейм — старинный город, лежащий в живописной долине Неккара. Он знаменит своим Национальным театром. Здесь в 1782 г. впервые была поставлена пьеса Шиллера «Разбойники». Старинное здание театра стало свидетелем первых успехов молодого поэта. О связи города с именем Фридриха Шиллера напоминает шиллеровская премия. «Отцам города» предоставлено право вручать ее тому, кто своими деяниями поддерживает театрально-музыкальную славу Мангейма.

В 1967 г. исполнилось 185 лет со дня премьеры «Разбойников», по случаю чего предполагалось вручение премии имени великого поэта достойному избраннику.

А вскоре после этого в другом западногерманском городе — Людвигсхафене — сотрудники концерна «БАСФ» развесивали на стенах портреты председателя правления профессора Карла Вурстера.

Да, сей ученый муж стал очередным лауреатом шиллеровской премии. Обосновывая свое решение, «отцы» Мангейма сослались на былые заслуги профессора химии в области научного изобретательства и на настоящие деяния, выразившиеся в пополнении городской казны в результате повышения курса акций «БАСФ». Голоса влиятельных членов комиссии и без труда перевесили робкие возражения шиллероведов, намекавших на несообразность присуждения премии в области культуры коммерческому деятелю. Сторонники кандидатуры Вурстера особенно напирали на то, что шеф «БАСФ» худо-бедно, но изобретатель. Правда, никто не мог вспомнить, чем осчастливили доктор человечество.

Позволим себе раскрыть эту маленькую профессиональную тайну. Господин Вурстер действительно изобретатель. Но он не изобрел ничего такого, что могло бы служить с пользой людям. Зато он создал смертоносный газ, способный уничтожать миллионы людей. Карл Вурстер — один из авторов «циклона Б», — препарата синильной кислоты, находившего широкое применение в гитлеровских концлагерях смерти.

В то время правоверный нацист доктор Вурстер занимал видные должности в рейхсэкономике. Он был одним из фюреров военной экономики, членом правления всемогущей «ИГ Фарбен», членом правления зависимой от «ИГ» фирмы «Дегеш», поставлявшей ядовитые газы в Освенцим.

На Нюрнбергском процессе Вурстеру удалось уйти от петли. Фортуна в лице западных империалистических кругов рассудила, что такому ловкачу удостоена лучшая часть. Вскоре его допустили к прежним занятиям. И не в качестве какого-то рядового специалиста, а председателя правления фирмы «БАСФ», которая вместе со своими родными сестрами — «Байер» и «Хехст» воплощает всю мощь возрожденного «ИГ Фарбениндуstri». Вурстер стал не только председателем правления «БАСФ», но и одновременно президентом «Общества германских химиков». Чья-то услужливая рука повесила ему на шею «Федеральный крест за заслуги», который не мог затмить «Рыцарского креста», полученного Вурстером от фюрера. И вот теперь в дополнение к крестам та же рука присовокупила к ним звание «лауреата премии имени Фридриха Шиллера».

Президенту «Общества германских химиков» шумно

апплодировали его коллеги, хотя многим из них втайне казалось, что их самих незаслуженно обошли. В том же Мангейме живет небезызвестный господин доктор Отто Амброз, который во времена рейха оспаривал у Вурстера право называться людоедом. Он был одним из директоров «ИГ Фарбен» и лично ответствен за гибель тысяч узников, работавших на предприятиях концерна.

Доктор Амброз пользуется огромным влиянием в горнорудной компании «Хиберния АГ», в международной компании «Галалит» и во многих других фирмах. Он остался таким же влиятельным человеком, как и в те времена, когда гитлеровцы варили мыло из костей заключенных Освенцима и других концлагерей смерти.

Если исходить из критериев, в соответствии с которыми стал лауреатом К. Вурстера, то на шиллеровскую премию вправе претендовать и Генрих Бютефиш — оберштурмбанфюрер СС, член правления «ИГ Фарбениндустри», член «кружка друзей рейхсфюрера СС» и руководитель заводов «Лейна-Верке». В своих княжеских хоромах на улице Ам Бранденбуш в Эссене он часто вспоминает о былых временах, о друзьях-эсэсовцах, о том, как он, будучи членом контрольной администрации рейха в оккупированных европейских странах, участвовал в разграблении промышленности этих стран. Его доходы, огромные в то время, нисколько не уменьшились и сейчас. Господин Бютефиш — член наблюдательных советов ряда крупных западногерманских фирм. Он возглавляет технический комитет международного объединения азотной промышленности.

«На коне» и другой вероятный соперник Вурстера — Карл Краух, бывший фюрер военной экономики, кавалер «Рыцарского креста». Не так давно он ушел с почетной должности члена наблюдательного совета химического концерна «Буна-Верке Хюльс», подопечного предприятия фирмы «Байер АГ». Ушел, чтобы ежегодно получать с друзей по «ИГ Фарбениндустри» «почетную ренту» в 300 тыс. марок.

Таких, как Амброз, Фауст, Краух, в ФРГ скандально много. Решающие позиции в «Байер», «Хехст» и «БАСФ» захвачены бывшими фюрерами военной экономики и фашистскими экспертами. Среди них немало и тех, кто несет персональную ответственность за преступления в Освенциме и других лагерях смерти (по данным прессы — 35 человек). Список постов и должностей, занимаемых

бывшими нацистскими преступниками в химической промышленности в частности и в экономике ФРГ вообще, занял бы не один увесистый фолиант. Видимо, в Бонне никак не придумают, чем бы вознаградить подобных незаменимых специалистов. «Федеральные кресты за заслуги» они вроде уже получали. Деньгами не задобришь — сами ворочают миллионами и миллиардами. Как же уважить почтенных фюреров экономики? Дадим им премию имени Шиллера, благо поэт не запротестует. Знали бы шиллеровские «Разбойники», в чьих руках окажется добреое имя их автора через 185 лет!

«Банки, банки юбер аллес...»

«Наши представления о действительной силе и значении современных монополий были бы крайне недостаточны, неполны, преуменьшены, если бы мы не приняли во внимание роли банков»¹. Так писал более полувека назад В. И. Ленин. Это положение полностью применимо и к западногерманской монополии «ИГ Фарбениндустри».

Концерн тесно связан с тремя ведущими банками ФРГ — Дойче банк (Немецким банком), Дрезденским банком (резиденция во Франкфурте-на-Майне) и Коммерцбанком (Коммерческим банком).

Опираясь на помощь банков, громадные капиталы, предоставляемые ими в распоряжение концерна, последний осуществляет расширение производства, в жестоких схватках добивается победы над конкурентами, проводит внешнеэкономическую экспансию.

Хотя вышеупомянутые три банка составляют лишь один процент от общего количества банков в Западной Германии, в их руках сосредоточен контроль над подавляющим большинством всего банковского капитала ФРГ. По централизации монополистического капитала ФРГ перегнала все страны «свободного мира», включая США. Тесная связь между банками и промышленностью проявляется в известной закономерности: владельцы упомянутых банков связаны личной унией с правлениями других банков и промышленных компаний,

---

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 325.

с сотнями акционерных обществ посредством вступления директоров банков в члены наблюдательных советов (правлений) монополий. В свою очередь боссы монополий сидят в правлениях банков.

Если проследить личную унию между нынешним «ИГ Фарбен» и тремя финансовыми гигантами, можно заметить, что наиболее тесное сотрудничество имеет место с Немецким банком. Оно и понятно: Дойче банк с балансовой суммой в 15 млрд. марок задает тон среди большой тройки. Это самый могущественный кредитный институт ФРГ.

В настоящее время в его руках сосредоточено свыше 25% акционерного капитала фирм «Байер» и «БАСФ». А в целом Немецкий банк контролирует предприятия с ежегодным суммарным оборотом в 78 млрд. марок. Это равняется национальному доходу Голландии и Дании, вместе взятых. Кстати, председателем правления, то есть фактической главой, Немецкого банка является тот самый Герман Абс, которому американский военный губернатор Клей поручил провести декартелизацию старого «ИГ Фарбениндустири», назначив его руководителем пресловутого ликвидационного комитета. Если Абс что-то «ликвидировал», так это последние помехи на пути возрождения концерна-преступника. Нелишне упомянуть, что Абс, будучи во времена рейха членом «совета богов» «ИГ Фарбен» и одновременно директором того же Немецкого банка, немало способствовал обогащению химического концерна. В 1937 г., когда он вошел в правление банка, где, кстати, уже сидел босс «ИГ» Шмиц, статистики треста зафиксировали рекордные прибыли — 231 млн. рейхсмарок. После 1945 г. ловкий финансист стал первым председателем наблюдательного совета «БАСФ» и сохраняет эту должность поныне. Заместитель председателя наблюдательного совета Немецкого банка К. Ширнер заседает в наблюдательном совете фирмы «Хехст». Член правления банка Ф. Гренинг — одновременно и член наблюдательного совета «Байер». Таким образом, руководители Немецкого банка заняли наиболее важные посты в трех «герцогствах» нынешнего «ИГ Фарбен».

Не менее приятельские отношения наложены у «ИГ Фарбен» и с другими членами большой тройки — Дрезденским и Коммерческим банками. Дрезденский банк — второй по мощи кредитный институт ФРГ. Под его контролем находится почти 13 млрд. марок. В сферу его влия-

ния входят 21 банк и 20 промышленных фирм. Вице-председатель Дрезденского банка Г. Рихтер является одновременно заместителем председателя наблюдательного совета фирмы «Хехст». В состав наблюдательного совета этой фирмы входит также и председатель Коммерцбанка Г. Дейсс. В свою очередь деятели «ИГ Фарбен» участвуют в руководстве банками. Председатель правления «БАСФ» К. Вурстер — член правления Немецкого банка, председатель правления «Хехст» К. Виннакер восседает в наблюдательном совете Дрезденского банка и т. д.

Помимо этих трех крупнейших банков ФРГ «ИГ Фарбен» имеет друзей в ряде других кредитных институтов, в частности в Промышленном кредитном банке.

Интересно, что связи «ИГ Фарбениндустрис» с Дрезденским банком восходят ко временам «тысячелетнего рейха». По размерам капитала Дрезденский банк уступал лишь Немецкому банку, но зато превосходил его в политической мощи. В числе его тайных вкладчиков были министры фашистского кабинета. Банк вел все коммерческие дела организации СС. Между прочим, он финансировал главное хозяйственное управление СС, в чьем ведении находились концлагеря. Это управление вело бойкую торговлю рабочей силой, которую она набирала в лагерях смерти. В частности, оно снабжало рабочей силой «ИГ Фарбениндустрис», и, кстати, в силу приятельских отношений по заниженным ставкам. Многие директора банка, равно как и заправили «ИГ Фарбен», носили эсэсовскую форму, пожалованную им Гиммлером. Общность формы еще нагляднее подчеркивала общность целей. В руководстве Дрезденского банка и ныне можно встретить бывших сотрудников СС. Есть основания предполагать, что неонацистская партия ФРГ получает здесь средства на ведение своей пропаганды. А где Дрезденский банк, там и «ИГ Фарбен». Доказано, например, что «БАСФ» также финансирует профашистских молодчиков.

Вот каких друзей имеет нынешний «ИГ Фарбен» в основных банках Западной Германии. Но связи концерна этим не ограничиваются. Переплетение интересов промышленных и банковских монополий шагнуло далеко за пределы страны. И этот процесс усиливается из года в год. Наиболее тесный контакт поддерживается с американским финансовым капиталом, который владеет значительным пакетом акций «ИГ Фарбен». Вспомним, что

вскоре после войны подставные лица, выполнявшие волю определенных финансово-промышленных кругов США, скупили большую часть акций старого «ИГ Фарбенинг-дустри», и, кстати, по дешевке.

Общее количество акций, приобретенных американскими концернами (они-то и были главными покупателями), неизвестно. Но судя по отдельным сведениям, оно было весьма значительным. Достаточно сказать, что среди новых владельцев акций оказались такие акулы бизнеса, как рокфеллеровская «Стандарт ойл», «Дюпон», крупнейший нью-йоркский банк «Генри Шредер». Известно, что американцам удалось приобрести около 25% акционерного капитала фирмы «Байер».

Учитывая, что группа «ИГ Фарбен» чуть ли не единственная среди крупных западногерманских монополий, которая не знает пока спада производства, из года в год наращивает основной капитал и свои прибыли, можно сказать, что американские миллиардеры не просчитались. Они получили на купленные акции многомиллионные дивиденды. Но кроме денег заокеанские покровители «ИГ» приобрели возможность оказывать влияние на дела концерна. Негласная уния объединила воротил Уолл-стрита и франкфуртской Кельбергерштрассе.

Заметим, что, как и в предвоенные годы, связи финансистов США с «ИГ Фарбен» не афишируются. Так, представители американских монополий формально не входят в состав руководства химического концерна. Они снова пользуются услугами подставных лиц. Поэтому многие секретные операции проходят через «нейтральные фирмы» и Дрезденский банк, издавна тесно связанный с финансовыми группами США. Проводниками американского влияния в «ИГ Фарбен» являются также руководители филиалов американских фирм в ФРГ, особенно нефтяных компаний («Эссо» — группа Рокфеллера). В свою очередь руководители «Байер», «Хехст» и «БАСФ» заседают в наблюдательных советах филиалов «ИГ Фарбен» в США, именно в тех, где их интересы переплетаются с интересами крупнейших американских химических монополий.

«ИГ» сотрудничает также с французским и швейцарским капиталом, который всегда служил для него посредником в нелегальных финансовых операциях.

Теневое правительство

■

«ИГ Фарбен» занимает господствующее положение не только в экономике, но и в политической жизни ФРГ и, как прежде, играет в ней заглавную роль. Ни одна другая западногерманская монополия не может сравниться с «ИГ» по влиянию в бундестаге и Шаумбургском дворце (резиденция канцлера).

Политика боннского кабинета по традиции определяется теми, кто контролирует и экономику страны. Военные преступники из «ИГ Фарбен» служат доверенными лицами в государственном аппарате. Такой личный контакт гарантирует защиту интересов концерна со стороны правительства Западной Германии.

Заштитниками интересов «ИГ» в Бонне выступали Аденауэр, Эрхард, креатура Абса бывший министр финансов Дальгрюн и его нынешний преемник — один из лидеров правящей партии ХДС/ХСС — Штраус, бывший министр по атомной энергии и нынешний председатель генерального штаба западногерманского монополистического капитала — «Федерального союза работодателей» — Бальке. Этот ставленник «ИГ» ведет яростные атаки на профсоюзы, обвиняя их чуть ли не в «саботаже». (Саботаж по-боннски — это требования справедливой оплаты труда.) Член правления того же союза Фаубель — один из директоров «Байер». Он возглавляет «химическую фракцию» союза. В числе других ставленников концерна — видные работники боннского МИД, генеральные директора секций ЕЭС и т. д.

Концерн держит в рейнской столице 400 лоббистов. Эти доверенные лица «ИГ» приводят в движение целые парламентские группировки, изменяют или вообще проваливают законопроекты, идущие вразрез с интересами концерна, добиваются выгодных для «ИГ» правительственные заказов.

Что ж, удивляться нечему. «Когда промышленное объединение, контролирующее производственные мощности стоимостью 10 млрд. марок, выдвигает экономические и политические требования,— писала газета западногерманских промышленных кругов «Индустрекурир»,— есть основания изучить их с особым вниманием». Советы «Индустрекурир», как известно, ценятся в Бонне.

Атомный спрут

Особенно много «своих» людей имеет «ИГ Фарбен» в бундестаге (22 человека). Все они в той или иной степени связаны с новой перспективной отраслью экономики — атомной промышленностью. Членом комитета бундестага по вопросам ядерной энергии является представитель химического концерна А. Ойлер. Член бундестага А. Менне одновременно и член правления «Хехст». Это главный уполномоченный и специалист концерна по атомным делам. Менне заседает в совете атомного общества «Дойчес атомфорум». Президентом этого зарегистрированного объединения боннских атомщиков является председатель правления «Хехст» К. Виннакер (одновременно он занимает пост заместителя председателя наблюдательного совета компании «Кернреакторбау унд бетрибс», специализирующейся по строительству и эксплуатации ядерных реакторов). «Дойчес атомфорум» — яростный противник Договора о нераспространении ядерного оружия.

А. Менне отстаивает интересы своих хозяев и в «Дойче атомкомиссион» — комиссии бундестага по атомным вопросам (там, где уже сидит агент «ИГ» А. Ойлер). Физиономия Менне назойливо бросается в глаза и в другом органе — специальной комиссии по экономическим, финансовым и социальным вопросам при «Дойче атомкомиссион». Менне занимает в ней пост председателя.

Председатель правления «Байер» Хаберланд входит в состав общества «Дойчес атомфорум» и одновременно заседает в президиуме «Немецкого общества по вопросам внешней политики». Основанное в марте 1955 г. по инициативе крупнейших концернов и банков, «Общество» проводит через боннский кабинет угодную монополиям внешнюю политику. «ИГ Фарбен» захватил важнейшие посты в крупнейшем атомном концерне ФРГ «Дегусса». «Дегусса» можно охарактеризовать как «удлиненную руку» «ИГ Фарбен». Президент концерна «Дегусса» Феликс Прентцель — «свой человек» на франкфуртской Кельбергерштрассе. В наблюдательном совете «Дегусса» также заседают защитники интересов химической монополии. «ИГ Фарбен» и «Дегусса» поделили между собой атомный рынок ФРГ. Если «Дегусса» поставляет уран, то «ИГ» стал основным поставщиком ракетного топлива.

«ИГ Фарбен» явился одним из инициаторов создания западногерманского общества по финансированию атомных изысканий. Создав свой собственный научно-исследовательский центр ядерной физики, «ИГ» стал играть ведущую роль в исследованиях, направленных на создание и производство ядерного оружия для бундесвера. По данным английской газеты «Дейли экспресс», в лабораториях «ИГ» и «Дегусса» тайно разрабатываются методы производства урана-235 для изготовления водородных бомб. А как известно из официальных статистических данных НАТО, ФРГ скоро будет в состоянии изготавливать достаточное количество взрывчатых веществ для производства 100 атомных бомб в год.

Бонн рвется иметь собственную атомную бомбу, чтобы с ее помощью произвести насильственную переклейку карты Европы. Свыше 80 западногерманских фирм участвуют в настоящее время в изготовлении различного вида продукции для ядерной индустрии. Это является грубым нарушением парижских соглашений, запрещающих Западной Германии вести разработку оружия типа АВС (атомное, бактериологическое, химическое).

«Почему же не предпринять обходный маневр», — рассудили в Бонне. Не перенести ли изыскания и эксперименты с атомным оружием в те страны, которые не связаны парижскими соглашениями и вообще с международным соглашением в области атома? И к тому же пытают «дружественные чувства» к Федеративной Республике? Филиалы западногерманских фирм в этих странах могли бы сыграть при этом роль полигонов и экспериментальных центров. И было бы совсем хорошо, если бы такая страна располагала и запасами атомного сырья — урана.

Ось Бонн-Претория

Таким эльдорадо для боннских атомщиков стала Южная Африка. Как известно, Южная Африка располагает огромными запасами урановой руды. Еще осенью 1963 г. глава Немецкого банка и председатель наблюдательного совета «БАСФ» Герман Абс договорился со своими южноафриканскими друзьями о том, что в обмен на уран

ФРГ поставит ЮАР атомное горючее и окажет необходимую помощь в создании собственной атомной промышленности. В дальнейшем Западная Германия передала ЮАР техническую документацию по производству как самой ядерной бомбы, так и плутония, идущего на ее изготовление.

27 марта 1965 г. министр обороны ЮАР Фуше сообщил, что его страна получила лицензию от «некоего» западного государства на производство современного вида бомбы. В октябре того же года крупнейшие банки ФРГ предложили своим клиентам сертификаты и акции южноафриканской компании ЭСКОМ на сумму 50 млн. марок. ЭСКОМ, как свидетельствует немецкий журналист Ганс Ауст, занимается производством расщепляющихся материалов, используемых при создании атомных бомб. В 1966 г. Бонн предоставил Южной Африке кредит в 100 млн. марок. Эта сумма предназначалась для развития урановой промышленности ЮАР.

Между ЮАР и ФРГ было заключено тайное соглашение, предусматривавшее совместное производство ядерных материалов. Специалисты из «ИГ Фарбен», «Дегусса», «Сименс» стали обучать своих южноафриканских коллег. В «Центре ядерных исследований» ЮАР, разместившемся близ Иоганнесбурга, зазвучала немецкая речь.

Благодарные расисты поставили рейнским друзьям тысячу тонн высококачественной урановой руды. Часть этого сырья предназначалась, как писала монреальская «Газетт», для «стратегических целей». Заметим, что в лабораториях «Дегусса» уже давно получают уран-235, необходимый для производства ядерной бомбы.

Комментируя эти факты, швейцарский еженедельник «Цюрихе вохе» писал 31 марта 1967 г., что Претория и Бонн технически способны производить бомбу и что это сотрудничество освободит Западную Германию от зависимости по поставкам урана не столь «дружественными» государствами, как ЮАР, и в то же время освободит ее от надзора за созданием ядерного оружия.

Сотрудничество южноафриканских и западногерманских атомщиков стимулировало исследовательские работы в области ядерного оружия, ведущиеся и в самой Западной Германии. Ведь боннская военщина благодаря сговору с ЮАР получила, во-первых, сырье для производства атомных бомб, во-вторых, полигоны для испыта-

ний и совершенствования современных средств массового поражения, и в-третьих, дополнительные производственные мощности.

Факты свидетельствуют о наличии тайного альянса между ФРГ и ЮАР в области химического оружия.

В ЮАР основаны филиалы «Байер АГ» и «Хехст АГ». Некоторые из них замаскированы под невинной вывеской предприятий по производству средств защиты растений и инсектицидов, как, например, предприятие, сооружаемое в настоящее время близ Иоганнесбурга. Для конспирации его строительство возложено на мюнхенский химический завод «Аубинг», которым владеет «Байер». Эта подставная фирма представляет интересы «Байер» в ЮАР. По лицензиям, предоставленным «ИГ Фарбен», на крупнейшем государственном химическом предприятии ЮАР — концерне «САСОЛ» налажено изготовление сильнодействующих отравляющих веществ с целью последующего применения их в ракетах дальнего действия. На химических заводах в Сасольбурге работают химики «Фарбверке Хехст АГ» — опытные эксперты по газам. «Среди специалистов, работающих в ЮАР над усовершенствованием боевых газов табун, зарин, зоман,— пишала шведская газета «Зюд ог вейстафрика»,— находится и группа экспертов из западногерманского концерна «Байер АГ». ФРГ передала Южной Африке всю необходимую документацию и технологию производства этих ядовитых газов...»

Группу ученых-отравителей, лишь часть тех 1400 инженеров-экспериментаторов, работающих в Леверкузене над проблемой высокотоксичных ОВ, возглавляет некий Гюнтер Прусс — бывший руководитель отдела гитлеровского вермахта, занимавшегося исследованиями в области ОВ. Координирует работу южноафриканских и западногерманских химиков Монинг — специальный уполномоченный правительства ЮАР, советник по «экономическим вопросам». Его ближайшим помощником и консультантом является профессор Вирт — руководитель экспериментального отдела фирмы «Байер АГ». Тот самый Вирт, который по заданию Гитлера изобрел газ табун.

В настоящее время газы, вырабатываемые на предприятиях «ИГ Фарбен» в ЮАР, намного превосходят даже табун. «Некоторые из них,— как свидетельствует немецкий журналист Эбергард Чайя,— в десять раз более ядовиты, чем все известные доселе ОВ. Воздействие их

может быть ужасающим. Оно равно эффекту, который можно получить от взрыва 20-мегатонной атомной бомбы...»

Газы и атомные бомбы нужны Южной Африке, чтобы защитить белое меньшинство от гнева 15 млн. африканцев, а также для того, чтобы угрожать независимым африканским странам. Западногерманские милитаристы с помощью ядерного оружия и отравляющих веществ рассчитывают насильственно перекроить карту Европы. Но есть и еще одна причина, по которой Бонн неравнодушен к Претории. Ведь Южная Африка, обладающая богатыми природными ресурсами и дешевой рабочей силой,— благодатное поле для капиталовложений. Западногерманские монополии уже инвестировали в ЮАР свыше миллиарда марок — больше, чем в любую другую страну Черного континента. Но и это еще не все. С помощью друзей-расистов западногерманские империалисты осуществляют свою давнюю мечту — экономическую экспансию в Африку.

Филиалы «ИГ Фарбен», например, послужили базой для дальнейшего проникновения в экономику Южной Африки. В 1961 г. «Байер» поделился секретами производства ОВ с химическими фирмами ЮАР. Взамен южноафриканское правительство «уступило» «Байер» контроль над богатыми месторождениями хрома близ Рюстенберга. Так возник очередной филиал «Байер» в ЮАР «Рюстенберг хром майнинг пропраэти лимитед». Руководители химической монополии ловко использовали старые связи своего крупнейшего акционера — Немецкого банка с Преторией и своевременно основали там несколько дочерних предприятий. Ежегодно химическая промышленность ФРГ экспортирует в разные страны мира товаров на сотни миллионов марок. Десятки миллионов марок приходятся при этом на Южно-Африканскую Республику.

Американское звено цепи

Восстановив свое могущество на внутреннем рынке, западногерманские монополии обратили взоры и на другие страны. Главенствующую роль среди них снова стал играть «ИГ». Это понятно. Эмиссары «ИГ Фарбен» отнюдь не новички делать деньги на чужих территориях.

Еще перед второй мировой войной концерн являлся крупнейшим экспортером химической продукции. После 1945 г. основные рынки сбыта были захвачены английскими и американскими химическими монополиями. Кое-кто уже поторопился списать «ИГ Фарбен» из игры. Но напрасно. В начале 50-х годов концерн смерти снова появился на внешних рынках, вызвав тем самым беспокойство среди его конкурентов. «На американских внешних рынках химических товаров,— писала газета «Уолл-стрит Джорнэл» в 1954 г.,— бродит призрак, имя которому «ИГ Фарбен — наследники». Американские химические фирмы имеют все основания дрожать при его появлении».

Эти опасения оказались ненапрасными. Уже в 1955 г. более половины общей суммы экспорта химической продукции Западной Германии приходилось на группу «ИГ». Только с 1950 по 1964 г. экспорт продукции возрос в 8,3 раза. Примерно такими же темпами происходил и рост экспорта капитала. По объему вывезенного за границу капитала нынешний «ИГ» занимает первое место среди других западногерманских монополий. Экспорт капитала осуществляется либо в форме поставок оборудования, либо путем учреждения дочерних предприятий.

Концерн «ИГ Фарбениндустри» снова протянул свои щупальца по всему капиталистическому миру. Только одна фирма «Фарбверке Хехст АГ» имеет свои филиалы и агентства в 68 странах, в ее руках находятся акции 37 сбытовых компаний в 29 странах. Не менее внушительно выглядит внешнеполитическая экспансия и компании «Байер АГ». В Америке, Африке, Западной Европе она создала 16 дочерних предприятий и 55 сбытовых филиалов. Фирма «БАСФ», прочно обосновавшаяся на Пиренейском полуострове, расширяет сеть филиалов и в других странах. Только в 1966 г. на «капиталовложения за границей» руководство «БАСФ» ассигновало 100 млн. марок.

Большая часть промышленных филиалов «ИГ Фарбен» основана в странах Латинской Америки и США. Здесь, как и в Южной Африке, обилие природных ресурсов, дешевая рабочая сила и обширный рынок сбыта. Конфискованные во время войны предприятия «ИГ Фарбениндустри» снова вернулись к своим владельцам. Возвратились на службу и многочисленные специалисты концерна, осевшие в Латинской Америке. Южная Америка еще и потому приятна взору экспансионистов с франкфуртской Кельбергерштрассе, что она более «надежна» и «безопас-

на» для инвестированного капитала, что национально-освободительное движение в латиноамериканских странах еще не принял такого размаха, как в Азии и Африке.

Что касается США, то «ИГ Фарбен» не только вернул утраченные позиции, но и значительно расширил их. Получился парадокс: с одной стороны, американские химические концерны имели основание опасаться конкуренции «ИГ», с другой стороны, их привлекала необычайная агрессивность и опытность старого партнера по картельным соглашениям. В итоге старые дружки сговорились поддерживать друг друга в борьбе с конкурентами.

Для координации своих действий они даже создали так называемую «Германо-Американскую торговую палату», хотя было бы вернее ее назвать просто «Германской палатой». В числе ее директоров преобладают лица германского происхождения. Президент палаты — М. Э. Кли, он же президент «Интерконтинентл кемикл корпорейшн» — филиала «Фарбверке Хехст АГ» в США. Группа «ИГ Фарбен» занимает ведущие позиции в делах палаты. Нет ничего удивительного, что в США как грибы стали расти филиалы и дочерние общества «ИГ Фарбен». Партнеры заключили между собой изрядное число патентных и лицензионных соглашений. Вот что рассказывает о некоторых из них английский журнал «Истерн уорлд»:

«Американские химические монополии проявили значительный интерес к новым высокоэффективным газам военного назначения, полученным в лабораториях западногерманских химических концернов на основе газов, которые вырабатывал во время второй мировой войны «ИГ Фарбениндустри»... Это выражается прежде всего в установлении тесного сотрудничества американских и западногерманских фирм, лабораторий и военных кругов. Речь идет о тех фирмах, которые могут участвовать в развитии, производстве и применении химических и бактериологических средств войны... Достигнуто соглашение о посыпке в США опытных экспертов от фирмы «Хехст АГ», а также технической документации и технологических сведений, необходимых для производства смертоносных газов типа «циклон Б»».

Заметим, что в этом, кажущемся сенсационным, сообщении нет ничего сенсационного. «Истерн уорлд» пролил свет лишь на одну фазу совместной деятельности американских и западногерманских химических концернов. А вот как начиналось это сотрудничество.

Операция «Пейпер клипс»

...Лето 1945 г. Улицы Франкфурта-на-Майне в развалинах, а в штаб-квартире «ИГ Фарбениндустрі» на Кельбергерштрассе уцелели даже стекла. Здание правления концерна стало штаб-квартирой американских оккупационных властей. Был отдан приказ соответствующим образом подготовить помещение. Но за несколько дней до въезда чиновников военной администрации сюда явились американские офицеры. В петличках их мундиров поблескивали серебряные буквы: «ЮСАСС». Это была специально откомандированная группа экспертов из химического корпуса американской армии.

В залах и вестибюлях здания они обнаружили сложенные в кипы пачки бумаги. Это был секретный архив «ИГ Фарбен». В тот же день вся мебель, архивные шкафы, документы — одним словом, все движимое имущество было погружено на тяжелые «студебеккеры» и увезено в «неизвестном» направлении. Так окончилась первая фаза операции «Пейпер клипс».

Под этим невинным названием («пейпер клипс» — конторские скрепки) была проведена акция по захвату патентов и технологической документации концерна смерти. Химический корпус армии США, Пентагон и стоявшие за его спиной могущественные химические монополии Америки проявили особый интерес к новым высокoeffективным военным газам, полученным химиками «ИГ Фарбениндустрі» в последние годы второй мировой войны. В сейфах «ИГ» американцы нашли 9 тыс. патентов и еще разработки к 6 тыс. Всего же, по данным западногерманского журнала «Шпигель», химическая промышленность рейха лишилась в 1945 г. 200 тыс. экспортных патентов. Гамбургская газета «Цайт» пишет, что «личные потери «ИГ» состояли из 45 тыс. патентов, среди них 30 тыс. экспортных».

Вторая фаза операции состояла в том, что американские власти интернировали ведущих специалистов «ИГ» в специальном лагере близ Таунуса. Последние добровольно передали американцам личную документацию о теоретических и практических результатах, которых они добились в создании боевых ОВ. И что же? Их отпустили с миром. Часть других специалистов «ИГ Фарбен» была позднее вывезена в США. А дальше?

Все последующие работы и изыскания в области токсического оружия «ЮС арми кемикэл кор» проводил в тесном сотрудничестве с нацистскими отравителями. В скором времени французская газета «Либерасьон» смогла сообщить, что «высококвалифицированные немецкие специалисты совместно с американскими учеными создали новое секретное оружие, отравляющий эффект которого не имеет себе равного в прошлом. Немецкие химики в Нью-Порте допущены в самые секретные лаборатории США, а также к строго засекреченной документации Пентагона, касающейся производства и применения химического оружия». Через несколько лет стало известно, что с помощью немецких специалистов Соединенные Штаты освоили и начали широкое производство новых отравляющих веществ, в частности нервнопаралитического газа, известного теперь под названием «газ В». В этом не было ничего удивительного, ибо первые нервные газы были разработаны в лабораториях фашистского «ИГ».

Уже к 1961 г. в США были накоплены немалые запасы химического оружия, главным образом ОВ нервнопаралитического свойства. Освоив и пустив в широкое производство эти «современные» газы с помощью немецких химиков, «ЮС арми кемикэл кор» как бы подвел черту под третьей фазой операции «Пейпер клипс».

Следующую, четвертую фазу условно можно начать с сообщения бельгийского журнала «Драпо руж мэгэзин»:

«Специалисты Пентагона совместно с западногерманскими (заметьте — уже с западногерманскими! — Авт.) химиками получили фосфорные компоненты, которые способны оказывать смертельное воздействие даже в концентрации, составляющей одну миллиардную долю».

Выяснилось также, что воздействие нового средства массового уничтожения может быть ужасающим и даже превосходить эффект от взрыва водородной бомбы. По мнению специалистов, один-единственный самолет может взять на борт достаточно большое количество «фосфорных компонентов», чтобы уничтожить все живое в радиусе 250 километров.

Так мир впервые узнал о существовании тесных деловых связей между ведущими химическими монополиями США и «ЮС арми кемикэл кор», с одной стороны, и западногерманскими фирмами — наследниками «ИГ Фарбениндустри» — с другой.

Известен и без... опознавательных знаков

Жители американского города Канзас-Сити уже привыкли к звукам немецкой речи. Особенно часто ее можно услышать, если подойти в часы начала или конца работы к воротам химической фирмы «Чимегро корпорейшн», чьи огромные корпуса раскинулись на окраине Канзас-Сити. Дело в том, что «Чимегро корпорейшн» — это основанный в 1951 г. американский филиал «Байер АГ».

Как и предприятия «Байер» в Южной Африке, «Чимегро» работает под фальшивой вывеской. Судя по рекламе, его заводы производят лишь средства защиты растений и инсектициды. Как и на заводах «Байер» в Леверкузене и Вупперталь-Эльберфельде, технологический процесс здесь организован таким образом, что производство гербицидов и инсектицидов — каратиона, систокса, малатона (основой для которых служат соединения фосфорной кислоты со структурой, близкой структуре удушающего газа) может быть немедленно переключено на производство фитотоксического газа и боевых ОВ.

Научный отдел «Чимегро» поддерживает тесные связи с органами «ЮС арми кемикэл кор», а те в свою очередь проводят секретные консультации с представителями головной фирмы — «Байер АГ». Западногерманские химики имеют беспрепятственный доступ к исследовательской работе и производству боевых ОВ. Оно и понятно. Создав дочернее предприятие в США, фирма «Байер» тем самым перенесла большую часть своей деятельности в области производства боевых ОВ на чужую территорию. Повторяется южноафриканский вариант — разработка и производство химического оружия в другой, «дружественной» стране, — стране, которая даже не ратифицировала Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, но зато слывет образцом западной демократии. США — единственная страна, где приговоренных к смерти умерщвляют в газовых камерах, что позволяет практически опробовать новые виды ОВ.

Кроме того, вернее, превыше всего руководители нынешнего «ИГ Фарбен» ценят американскую конъюнктуру. С самого начала войны во Вьетнаме рынок США предъявляет все больший спрос на оружие массового

уничтожения, где почетное место занимают ОВ. Вслед за «Байер» в Соединенные Штаты передислоцировались и два других «герцогства» империи «ИГ» — «Фарбверке Хехст АГ» и «БАСФ». «Хехст» тесно сотрудничает с американским химическим гигантом «Геркулес паудер компани», а «БАСФ» — с крупной химической компанией «Доу кемикэл корпорейшн», чьи прибыли постоянно синхронизируются с эскалацией войны во Вьетнаме. Посредником между западногерманскими и американскими концернами служит химическая фирма «Дженерал энилайн энд фильм корпорейшн», та самая, что являлась когда-то подставной фирмой «ИГ Фарбениндустрис» в Соединенных Штатах.

Если верить официальным проспектам, то «ИГ Фарбен» ориентируется в настоящее время главным образом на производство средств защиты растений и химикалий. Вторым гарнитуром идут изделия из дралона, перлона, тревиры, синтетические волокна, психо-фармакологические препараты, фармацевтика. Американские журналы, например, пропагандируют «Байер» как фирму, делающую «революционные открытия». Не знаем, насколько «революционен» «элегантный пеньюар из дралона, ласкающий кожу», как гласит реклама «Байер», но что касается ядов, то здесь «Байер» работает с гарантией. Под вывеской «Чимегро корпорейшн» байеровские химики делают свои «революционные открытия».

Но что стоит самый современный «инсектицид», если его можно испытать лишь в лабораториях? Этот вопрос уже не задают себе отправители из «ЮС арми кемикэл кор» и «ИГ Фарбен». Бывшим нацистским специалистам и их американским коллегам удается в широких масштабах и на практике проверять свои «теоретические исследования». Главным опытным полигоном, где проходит испытание продукция американских филиалов «Байер», «Хехст» и «БАСФ», служит Южный Вьетнам. Факты говорят, что американские каратели во Вьетнаме широко применяют приобретенные у западногерманских фирм или изготовленные по немецким рецептам, патентам и лицензиям химические средства ведения войны, в частности газы «Чимегро корпорейшн».

Рупор западногерманских биржевых кругов газета «Хандельсблэт» в номере от 19 октября 1966 г. сообщила, что «по сравнению с предыдущим годом обороты концерна «Байер» увеличились на 10,3%, причем наиболее bla-

гоприятно выглядят дела в зарубежных филиалах фирмы. Особо большая прибыль наблюдалась с реализации средств защиты растений и инсектицидов».

Излишне говорить, что здесь речь идет не об инсектицидах. По странному совпадению той же величиной выразился прирост суммы, которую Пентагон затратил в июле — сентябре 1966 г. на закупки различного вида ОВ, предназначенных для расширения химической войны во Вьетнаме.

Химические монополии США и американские филиалы «ИГ Фарбен» получили крупные барыши. Правда, хозяева «Байер», понимая, что эти факты уличают их в соучастии в грязной войне и что это плохая реклама для невоенной продукции фирмы, поспешили выступить с опровержениями. В полемическом пылу они пытались даже отрицать свое происхождение от фашистского «ИГ Фарбениндустри». Опровергая все и вся, заправили «Байер» сочли за благо вообще не упоминать свой американский филиал «Чимегро корпорейшн». Видимо, побоялись запутаться в своих же «опровержениях». Впрочем, «Чимегро» известен и без опознавательных знаков.

Неуклюжие увертки западногерманских химических королей потонули в шумном пропагандистском потоке, который захлестнул бонскую республику. Словно соревнуясь с реакционной американской прессой, газеты и журналы ФРГ наперебой стали призывать к расширению химической войны в Южном Вьетнаме.

«Как ни жестоко это звучит (речь идет о применении газов против мирных жителей.— Авт.), но в этой политике заключается единственный шанс на спасение»,— писал официоз «Боннер рундшау».

В статье, озаглавленной «Газ — самое гуманное оружие войны», газета «Ди вельт», считающаяся наряду с «Хандельсблат» рупором деловых кругов, утверждала, что «газ относится к самому гуманному (!) оружию из всех, когда-либо использованных на войне».

Знакомые «мелодии»

Так вырисовывались контуры зловещего союза боннских и вашингтонских милитаристов. Упала пелена секретности, окружавшая и деятельность наследников концерна смерти. Химики «ИГ Фарбен» предстали перед глазами общественного мира в самом скандальном виде. Теперь уже мало кто мог поверить, что за вывесками «фармакологических институтов», «лабораторий средств защиты растений и инсектицидов» происходят «революционные открытия». Химическая монополия предстала обнаженной, без камуфляжа. Впрочем, камуфляж этого так же неуклюж, как и заверения боссов с франкфуртской Кельбергерштрассе в невиновности концерна.

И то и другое уже знакомо по недавней истории Германии. Как не вспомнить руководителей нацистского «ИГ Фарбениндустри», которые на банки с «циклоном Б» приклеивали невинный ярлык «Средства против сельскохозяйственных вредителей!» Сейчас они возмущаются: «От этого газа погибли миллионы людей? Выдумки! Во-первых, «циклон Б» — мирный препарат. Во-вторых, никаких газовых камер не было. Это выдумано недоброжела-телями Германии...»

Та же мелодия, те же слова слышны и теперь. А ящики с продукцией «Байер», «Хехст», «БАСФ» продолжают тем временем тайком прибывать в Южный Вьетнам. И не только ящики. Автор многих нервнопаралитических газов, вырабатываемых на предприятиях «Байер», доктор Шрадер уже дважды побывал в джунглях Вьетнама, чтобы на месте убедиться в правильности своих «теоретических» расчетов и изысканий. Вернувшись в ФРГ, он доложил дирекции фирмы «Байер»: «Испытания проходят отлично. Не хватает лишь кадров». Испросив благословения у Бонна, фирмы посыпают в Южный Вьетнам «опытных» специалистов. Цель их поездки держалась в строгом секрете. Но можно ли говорить о секретности, если уже известно, что:

...прибывшие в начале 1967 г. в Сайгон 50 западногерманских химиков помогли американским коллегам организовать на месте производство ОВ;

...еще в 1963 г. ФРГ обязалась в порядке «безвозмездной помощи» построить по своим чертежам с помощью

своих специалистов и оборудования химическое предприятие в Нонг-Чоне (Южный Вьетнам) по производству газов и отравляющих веществ. Эта фабрика ядов — детище «Байер АГ» — вошла в строй в начале прошлого года;

...на химическую войну во Вьетнаме полным ходом работают и два других «герцогства» империи «ИГ Фарбен» — фирмы «Хехст» и «БАСФ». Бухгалтерия концерна не успевает подсчитывать доходы, на сей раз не в каких-то рейхсмарках, а в резервной валюте капитализма — долларах.

«Если концерн «ИГ Фарбениндустри» продолжит свое существование и вернет себе былую мощь,— писал еще в 1947 г. прогрессивный американский журналист Р. Сэсюли,— то это произойдет потому, что он предложит себя в качестве инструмента для новой войны».

Официальные западногерманские проспекты утверждают, что на нынешнем этапе «ИГ Фарбен» интересуется лишь мирным производством. Но этим утверждениям не верят даже в ФРГ. Еще в 1948 г. взрыв, произошедший на заводах «БАСФ» в Людвигсхафене, раскрыл тайну концерна. Нарушая существовавшие законы, «ИГ Фарбен» уже тогда выпускал горючее для ракетных снарядов. За годы, прошедшие со времени людвигсхафенского взрыва (кстати, аналогичный взрыв произошел на предприятиях «БАСФ» и в 1967 г.), военное производство на заводах «ИГ» развернулось в значительных масштабах, в обход всех и всяких международных соглашений.

Как и прежде, «ИГ Фарбен» — незаменимый поставщик для армии. Концерн знает «мелодию», знает «слова». И неважно, что вермахт теперь называется бундесвером. «Авторы» остались по сути те же. Боннские реваншистские композиции не уступают в бойкости прежним мелодиям. Недаром в Западной Германии бытует поговорка: «Чем больше перемен, тем больше остается все по-старому».

Правда, к самой химии эта поговорка подходит условно. Химия сделала за это время успехи. «ИГ» поставляет, например, бундесверу последние новинки — специальные виды сверхпрочных пластмасс, идущих на изготовление ракет (которые производятся в ФРГ в нарушение международных соглашений), винтов, деталей самолетов и подводных лодок.

Военно-стратегическое значение химии возрастает с каждым годом. И это относится в первую очередь к про-

изводству материалов, необходимых для ведения ядерной войны. На авансцене этого преступного бизнеса тоже «ИГ Фарбен». Для удовлетворения нужд бундесвера концерн вовсю использует свои заграничные филиалы и дочерние фирмы — в США, Южной Африке, Испании.

Филиалы «ИГ» в Испании — крупнейшие производители взрывчатых веществ — занимаются в настоящее время также производством ракетного топлива и управляемых снарядов. «Фарбверке Хехст АГ» владеет контрольным пакетом акций военно-химической фирмы «Фабрикасион насьональ де колоранте эксплосиве СА», расположенной в Барселоне. Здесь совершаются, а затемпускаются в производство новые виды ОВ. Атомный концерн «Дегусса» ловко использовал свои связи, установленные еще в довоенный период, и объединился с ведущей урановой компанией Испании, обеспечив себе тем самым контроль не только за добычей урана на Пиренейском полуострове, но и за переработкой урановой руды. Так фашистская Испания стала поставщиком сырья для намечаемого производства ядерного оружия в ФРГ. Но это не все. Испанская комиссия по атомной энергии продала «Дегуссе» технологию производства дешевого урана-235, разработанную, кстати, при участии бежавших к Франко нацистских атомщиков. Сейчас над этим методом работают и за стенами южноафриканского «Центра ядерных исследований» близ Иоганнесбурга, и в лабораториях западногерманских концернов смерти.

Бонн рвется получить собственную атомную бомбу. И в этом ему активно помогает «ИГ Фарбен». Сам выбор стран, в которых размещаются филиалы «ИГ», свидетельствует о сговоре между химической монополией и агрессивными кругами ФРГ. ФРГ — член НАТО. А таким «нейтральным» странам, как Испания, Южная Африка, в агрессивных планах НАТО отведена немаловажная роль.

Вместе с тем «ИГ» не забывает и традиционный гешефт — отравляющие газы. Их заказывает концерну отдел военной техники боннского министерства обороны. В настоящее время бундесвер оснащен варварским химическим оружием. Это артиллерийские снаряды и минометы с ОВ, а также ракеты «МС-1» американского производства, боеголовка которых содержит до 200 фунтов смертоносного газа «УВ» — продукции «ИГ Фарбен».

Концерн смерти выделил в распоряжение бундесвера опытных экспертов. Эти профессора эсэсовских наук обу-

чают будущих отравителей тонкостям химической войны. Таких специалистов готовит, например, военная школа в Зонтхофене. Здесь под руководством некоего профессора Курта Коссмана кандидаты в эйхманы испытывают наиболее «современные» боевые газы. Ретивый конек — «Байер» — и тут впереди. Он первым заключил тайные сделки с бундесвером на поставки некоторых видов химического оружия.

Сотни специалистов создают в лабораториях «ИГ Фарбен» новые типы военных материалов, новые средства массового уничтожения людей. Концерн «ИГ» жиреет на военных заказах. Химики дьявола снова работают на войну. Они служили кайзеру, Гитлеру, сейчас помогают Пентагону. Рецидивисты готовят ядерное оружие для реванша. Они в третий раз тщатся залить мир кровью.

СОДЕРЖАНИЕ

Вначале были краски...	4
«Спаситель отечества»	7
Кто платил Гитлеру?	11
Под крыльшком у нацистов	14
В союзе с абвером	16
Кровь и доллары	19
Грабители с Кельбергерштрассе	22
Отравители и работорговцы	23
Нюрнбергские метаморфозы	26
Декартелизация по-американски	28
Эсэсовское золото	33
«Желательно проглотить в а с»	36
Филантропы из «ИГ»	38
Боннские лауреаты	40
«Банки, банки юбер аллес...»	43
Теневое правительство	47
Атомный спрут	48
Ось Бони — Претория	49
Американское звено цепи	52
Операция «Пейпер клипс»	55
Известен и без... опознавательных знаков	57
Знакомые «мелодии»	60

Румянцев Фридрих Яковлевич

Концерт смерти

Редактор Е. М. Аветисян

Художник А. А. Житомирский

Художественный редактор С. И. Сергеев

Технический редактор А. И. Данилина

Сдано в набор — печать 11 июня 1969 г. Формат 84 × 108 $\frac{1}{2}$ м.
Бумага типографская № 2. Условн. печ. л. 9,36. Учетно-изд.
л. 3,31. Тираж 75 тыс. экз. А03700. Заказ № 2387. Цена 11 коп.

Политиздат, Москва, А-47. Миусская пл., 7.

Кодированный оригинал-макет брошюры подготовлен на печатно-
кодирующем устройстве «Север-2». Набран на линотипе-автомате
«Н-10».

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.